

Бемидбар • Насо • Беалотха
Шавуот

Беерот Цицахк

Испытание коронавирусом
По урокам рава Игаля Полищука

Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус

Шавуот
Рав Гедалья Шорр

Хесед – основа
царства Израиля

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Нахум Шатхин; рав Цви Маламуд;
рав Пинхас Перлов;
рав Берл Набутовский;
г-жа Хана Берман; г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru
Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Гитл бат Яаков

Просьба молиться за полное выздоровление

Мира Шейна бат Эстер Хая

Просьба молиться за полное выздоровление

Бен Зома Зорик бен Броня

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

За возвышение души

Соня бат Файвел

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Важность воспитания в период коронавируса

Недельная глава

4 | Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Бемидбар

7 | Недельная глава Насо

12 | Недельная глава Беаалотха

Еврейский взгляд

16 | Испытание коронавирусом

По материалам уроков рава Игалья Полищука

Шавуот

20 | Хесед — основа царства дома Давида

Рав Хаим Фридендер

Еврейский взгляд

32 | Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Хасидут

36 | Шавуот

Рав Гедаля Шорр

Еврейский дом

39 | Рассказы о рабанит Хае Миндл Пинкус

Важность воспитания в период коронавируса

Обращение рава Игаля Полищука

С Б-жьей помощью!

Дорогие друзья!
Уже около трех месяцев весь мир и наш народ живет под сенью всевозможных проблем, связанных с пандемией коронавируса. Хочу коснуться некоторых аспектов, которые касаются именно нашего народа. Наша сила, наше главное оружие — *коль Яаков*, «голос Яакова» — слова Торы, молитвы, исходящие из уст и сердец. Безусловно, особую силу они имеют, когда наш народ собирается в синагогах и домах учения, занимается Торой и молится в местах Его присутствия. Мы получили двойной удар — саму пандемию и ее последствия, а также изгнание из синагог и домов учения. Это не злой умысел того или иного правительства, а тяжкий удар с Небес, наказание и испытание.

Однако именно сейчас мы видим воочию, что Всевышний все делает к добру. Большая часть религиозной общины укрепились в вере и уповании. Мы изгнаны из привычных общественных мест Торы и молитвы, но «голос Яакова» — голос Торы и молитвы — слышен буквально из каждого угла и каждого двора! Именно сейчас как никогда проявляется внутренняя суть нашего народа, духовное «я» каждого из нас. Наши собственные дома превратились в дома учения и молитвы. Мне видится в этом еще один аспект выхода из духовного изгнания в царстве Эдома, сделавшего нас более поверхностными. Сейчас проявляется внутренняя духовная красота нашего народа!

Еще один тяжелый аспект этой эпидемии — закрытие системы образования. Я сейчас говорю о местах, где наши дети, юноши и девушки воспитываются быть евреями, боящимися Творца и идущими путями Торы. И сейчас мы наблюдаем учебу и духовный рост у подростков и юношей. Однако тут есть проблема, свойственная всем испытаниям: лучшие закаляются и растут, но другие могут споткнуться и упасть. Поэтому мне видится, что все мы должны обратить особое внимание на духовный рост наших детей в этот нелегкий период (причем не окриком, а хорошим личным примером вместе с атмосферой доброжелательности и любви к нашим детям), обратить наши

молитвы, слезы отцов, матерей, дедушек и бабушек, чтобы наши дети выросли евреями, цельными в вере и знающими Тору.

Однажды в разговоре с равом Моше Шапиро, *благословенна память праведника*, кто-то попросил его сказать несколько слов об основах воспитания детей. Его слова обращены ко всем нам и как никогда актуальны сейчас: «*Дома воспитание не происходит посредством лекций и наставлений; дом — это не семинар. Домашнее воспитание — это царящая там атмосфера, вся сущность дома. Дом должен жить постоянным ощущением существования Всевышнего; осознанием, что Всевышний всё знает и что Он следит за всем и видит всё. Всё, что происходит, управляется Всевышним. И всё, что Он делает, — для нашей же пользы. Всё это должно быть живой сущностью дома. Так происходит воспитание.*»

Кроме этого, необходимо молиться за всех детей еврейского народа и всеми способами содействовать усилению и распространению еврейского образования и воспитания.

Как известно, автор книги «Шней Лухот а-Брит» (Шла а-Кадош) составил нам молитву о детях, которая важна всегда, но особое время для нее — канун месяца Сиван (в этом году он выпадает на Шаббат, поэтому следует сдвинуть молитву на канун Шаббата). Приведем здесь также краткую молитву, которую составил Хазон Иш:

Да будет воля Твоя на то, чтобы Ты сжалился над (имя) сыном (имя матери) и обратил его сердце к любви и трепету перед Именем Твоим и к трудам над святой Торой Твоей. И убери с пути его все, что мешает ему трудиться над святой Торой Твоей, и создай все обстоятельства, которые приводят к ней, ибо Ты внимаешь молитве с милосердием. Благословен внимающий молитве!

Кроме того, зачастую важно, чтобы каждый из нас молился за детей, прося своими словами от чистого сердца.

Желаю всем вам и всему народу Израиля здорового духом и телом, преданного Всевышнему и Торе праведного потомства!

Радостного праздника Шавуот!

Игаль Полищука

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Бемидбар

Верный взгляд

Рав Яаков Галинский

Известны слова Тосафот: «Почему мы читаем главу Бемидбар перед Шавуотом? Чтобы проклятия, написанные в главе Бехукотай, не были близко к Шавуоту». Объясним глубже: в главе Бемидбар есть одна фундаментальная идея, которая помогает избежать проклятий и привести к принятию Торы. Этот принцип представляет собой поворотную точку — от проклятия к благословению! Что это за принцип?

Сказано в трактате Макот: «Пожелал Всевышний удостоить заслуг народ Израиля, поэтому приумножил им Тору и заповеди». Это верно, ведь лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь Будущего мира, о которой сказано, что лучше один час умиротворения в Будущем мире, чем вся жизнь этого мира (Пиркей Авот, гл. 4). А уж тем более, целая жизнь, полная Торы и заповедей!

Однако все это — если действительно наполняют жизнь Торой и заповедями!

А если нет? Если нет, то уже сказали мудрецы в трактате Эрувин: «Пришли к выводу, что лучше было бы человеку не быть созданным, чем быть созданным». Ведь сказано: «Нет на земле праведника, который бы делал только добро и не грешил». А уж тем более мы — полные грехов, в самом прямом смысле, наполнены ими, как полный мешок. И если у нас и есть заслуги от выполненных заповедей, то уже сказал Коэлет (6:7): «Весь труд человека — в устах его», что всех заповедей и добрых дел, которые человек делает, не хватит, чтобы покрыть грехи, которые он творит устами, грехи языка. А *битуль Тора* — равен им всем, вместе взятым.

Получается, нам следовало бы бояться и дрожать перед принятием Торы!

Но, конечно же, мы ему радуемся. Почему — объясню с помощью истории, которую я слышал от своего свояка, рава Залмана Лейба Астолина.

Один из хасидов ребе Шнеура-Залмана из Ляд, автора «Тании», поведал ему о своем горе: сын связался с сыновьями помещика, проводит время в их компании, бросил Тору и заповеди, свернул с верного пути...

Сказал ребе: «Приведи его ко мне».

Как его уговорить приехать к ребе? Он ведь уже почти разорвал связи с семьей. Отец пришел к нему и стал умолять, пообещал, что если сын съездит — отец перестанет его укорять и примет таким, какой есть. Это сыну понравилось. Вскочил он на коня и галопом направился в Лиозно. Привязал коня к забору и вошел к ребе. Тот встретил юношу радушно и приветливо, поинтересовался, как тот добрался. Он ответил, что приехал на коне. Удивился ребе: зачем ехать на коне, когда есть извозчики, и можно с удобством доехать на коляске. Ответил парень: «Да ведь это хороший конь!»

«Что значит — хороший конь?» — спросил ребе.

«Хороший конь везет своего всадника в нужное место очень быстро! У меня, например, заняло добраться сюда в три раза меньше времени, чем потребовалось бы, если бы я тащился на коляске».

«Но у коляски есть еще одно преимущество, — напомнил ребе, — извозчик и его лошадь хорошо знают дорогу, и пассажирам не нужно об этом заботиться, они полагаются на извозчика, что он приведет их к месту назначения. А всадник может ошибиться, повернуть не на том повороте, и сбиться с нужного пути. Кто знает, куда заедет...»

«Верно, — сказал парень, — но если конь — хороший и быстрый, то, как только он заметит ошибку, он мгновенно вернется на нужный путь!»

Ребе взволнованно воскликнул: «Конечно, но только при условии, что он заметит это, почувствует, что ошибся!»

Его голос проник в самую глубину сердца юноши, и тот упал без чувств. А когда очнулся — решил остаться в Лиозно, раскаялся и полностью исправился, стал настоящим *бааль тишва*!

Вернемся к нашей теме: Тора и заповеди — это «огненная коляска и огненные кони», которые могут вихрем поднять нас на Небеса, на самые недосыгаемые высоты. Однако и *йеицер а-ра* не дремлет, и его «коляски» угрожают спустить нас в глубины Геинома. Но у нас есть сила *тшувы* — раскаяния и исправления! Благодаря ей «В одно мгновение выходят из тьмы в великий свет» («Шаарей Тшува», 2) И тот, кто задумается, увидит, что именно об этом говорит Мишна, что лучше час *тшувы* и добрых дел, чем вся жизнь Будущего мира. Если человек будет проверять свои поступки, тогда ему стоит быть созданным, и цель мудрости — раскаяние и добрые дела!

Поэтому мы и радуемся дарованию Торы: заповеди идут нам в заслугу, а за грехи мы раскаяваемся! Сила *тшувы* настолько важна, что сказано в трактате Авода Зара, что народ Израиля вполне мог устоять и не совершить греха золотого тельца, но Свыше буквально «заставили» их согрешить, чтобы показать им потом, какова сила *тшувы*! При чем показать именно перед дарованием Торы, ведь благодаря возможности *тшувы* дарование Торы стало для нас заслугой со всех сторон. [Грех золотого тельца был перед получением первых скрижалей, а *тшува* — перед получением вторых.]

В приведенной нами выше истории есть один важный момент: «Конечно, но только при условии, что он заметит это, почувствует, что ошибся!»

Я объясню это. Комментарий великого рава Элияу Лопьяна к мишне (Авот, 2:1): «Задумайся над тремя вещами, и не придешь к греху» (букв. не придешь к рукам греха — прим. пер.), говорит, что у греха есть руки: «Когда человек совершает грех — он охватывает его, и привязывается к нему, как собака». Поэтому-то нам и говорят наши мудрецы: «Убегай от греха, ведь грех тянет за собой (другой) грех...» То есть, даже если человек согрешил, не дай Б-г, он должен бежать от «объятий» греха, чтобы тот не овладел им.

Ведь сказано, что «человек грешит, только если вошел в него дух глупости». Бывает, случается у человека приступ глупости. Ведь Тора не дана

ангелам. А уж человек — нередко и до уровня человека не дотягивает. Ты согрешил, совершил глупость — встань, отряхнись, устыдись, и «каждому, кто совершает грех и стыдится этого — прощают» (Брахот, 12б).

Но дурное начало играет на струнах гордости: «Я согрешил? Я — сглупил? Да о чем вы говорите! Я все правильно сделал! Так и надо было!» Как царь Шауль сказал: «Я выполнил слово Всевышнего!» (Шмуэль 1, 15:13) Помните эту историю про пьяного водителя? Как ему в полиции указали проехать по дороге, чтобы проверить, пьян он или нет. А он ответил: «Проеду, без проблем — только выпрямите дорогу сначала!»

В этом и заключается самая большая проблема: грех искажает взгляд человека, тот начинает оправдывать себя, а потом «Согрешил и повторил грех — это становится для него подобным дозволенному» (Йома, 86б). Тогда человек даже не раскается за этот грех, ведь кто будет делать тшуву за разрешенное деяние? А в Новардоке говорили, что в третий раз человек уже чувствует, что просто выполняет заповедь, совершая этот поступок. «Горе называющим зло — добром, а добро — злом, принимающим темноту за свет, а свет за темноту, горькое — за сладкое, а сладкое — горькое! Горе

мудрецам в своих глазах, видящих самих себя разумными!» (Йешая, 5:20–21). Что значит «Видящих самих себя разумными»? Со своей точки зрения они действительно на прямой дороге! Они повернулись спиной к истине, поставили себе ошибочную цель и упорно идут к ней!

Рассказывают, что один из глав светских пришел к Хазон Ишу с предложением: «Давайте все будем одним народом, почему должна быть такая пропасть между религиозными и светскими?» Ответил Хазон Иш: «Как это возможно? У нас ведь даже общего языка нет! То, что у вас называется словом “развлечение”, у нас называется “грех, который нельзя совершать даже под угрозой смерти”»!

Хатам Софер говорил о сказанном в Теилим: «Как далек восток от запада, отдалил от нас наши грехи». Что значит: «Как далек восток от запада»? Когда человек стоит лицом к востоку, весь восток

Грех искажает взгляд человека!

перед ним, а к западу он не имеет никакого отношения, ведь он у него за спиной. Что он должен сделать, чтобы отдалиться от востока и наладить связь с западом? Очень просто: повернуться, и все! Так «человек, уходящий с дороги разума, отдохнет в обществе духов (Геинома)» (Мишлей, 21). Если человек повернулся спиной к истине, весь его мир — ложный, и, на первый взгляд, это невозможно исправить. Но на самом деле исправление очень легко: повернуться к истине! И тогда человек будет знать, какова его цель, и на что он должен обратить свое внимание и стремление. Каков прямой путь, который он должен выбрать, и за что он должен раскаиваться.

В этом и заключается вся идея недельной главы Бемидбар: объединить всей сыновей Израиля с их семьями, отчими домами, все колена и лагеря — вокруг Мишкана!

Чтобы они знали, что именно это — центр, это самая внутренняя точка. Вокруг нее — лагерь левитов, и весь народ окружает его. И если взгляд — взгляд верный, духовный и полный нравственности, если человек знает, что делать, и за что раскаиваться, то все укоры и проклятия оказываются у нас за спиной, а дарование Торы — перед нами.

Перевод: г-жа Лея Шухман

У каждого — свое служение

Рав Шалом Меир Валлах

В городе Бриске (Брест-Литовске) был один богатый человек, чье сердце было закрыто перед стенаниями бедняков. Слова сборщиков пожертвований на него не действовали, и они попросили главного раввина города, великого рава Йосефа Дова Соловейчика, автора книги «Бейт а-Леви», поговорить с ним. Ведь сколько есть бедных, взывающих о помощи, скольким семьям этот богач мог бы помочь... Однако рав знал, что «Так же, как заповедано говорить слова, которые будут услышаны, точно так же есть заповедь не говорить того, что не услышат». Поэтому он ждал подходящего момента.

Такой момент настал в ночь Йом Кипура. После молитвы большинство молящихся отправились по домам. И лишь немногочисленные учащиеся приготовились провести всю ночь в изучении Торы. Они были привычны к ночам, наполненным Торой, и знали, что это не мешает им молиться в сам святой день. И богач тоже остался. Он приготовился всю ночь учиться и читать Теилим, чтобы удостоиться хорошего приговора Свыше.

Рав обратился к нему: «Разве вы привыкли проводить бессонные ночи?» Тот ответил, что нет, но что делать — он страшится Суда, а известно, что чтение Теилим отменяет тяжелые приговоры.

«Скажите мне, — продолжил спрашивать рав, — вы ведь знаете, каковы порядки в армии. Если солдат перебегает в лагерь противника во время войны, какой приговор ему вынесут?»

«Расстреляют конечно! — решительно ответил богач, — Он же дезертир!»

«Да? А если он, скажем, остался в армии, но самостоятельно перешел из одного рода войск в другой, скажем, из пехоты — в снабженцы?»

«Это тоже дезертирство, — постановил богач, — во время войны и его приговорят к расстрелу. Ведь если каждый солдат будет сам выбирать, где ему служить, — армия не сможет функционировать!»

«Интересно, — ответил рав, — знаете, почему я спрашиваю? Завтра — День Суда, все мы предстанем перед судом. Все мы желаем удостоиться хорошего приговора и смягчить его. Свыше нам дают разные пути для этого. Мудрецам Торы Всевышний даровал бескрайние силы для учебы, способность сосредоточиться и бодрствовать всю ночь, и весь день тоже оставаться бодрыми и вдохновенно молиться. Вам Свыше дали богатство, чтобы оказывать помощь бедным и приумножать добрые дела и *цдаку*. Завтра откроют Вашу книгу жизни и проверят Ваши деяния. Что обнаружат? Что Вы дезертировали. Вместо того, чтобы увеличить *цдаку* и поддержку учащим Тору, Вы всю ночь не спали и учили Тору... Послушайте моего совета: если Вы действительно желаете удостоиться положительного приговора — примите на себя открыть свою руку для *цдаки* и *хеседа*, и идите спать!»

Сказано в недельной главе Бемидбар в стихе: «Пусть... приставят каждого из них к его служению и к его ноше». Пишет «Сефер а-Хинух»: «Левиты не должны заниматься служением коэнов, а коэны — работой левитов. Каждый должен совершать свое личное, предназначенное ему служение, как сказано: “Каждого из них к его служению и к его ноше”. Мы находим в трактате Кидушин, что раби Йеошуа бен Хананья пожелал помочь раби Йоханану бен Гудгата закрыть врата Храма, и тот сказал ему: “Вернись на свое место, ты подвергаешь свою жизнь опасности! Ведь я — из привратников, а ты — из певцов”. Отсюда мы видим, что каждый левит, который совершает в Бейт а-Микдаше работу, которая не предназначена ему, приговаривается к смерти от рук Небес!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Знаки Свыше

Рав Яаков Галинский

Сказано в трактате Сота: «Тот, кто видит *сота* (женщину, подозреваемую в измене) в ее порче (комментирует Раши: при ее плохом внешнем виде и позоре), пусть оградит (отдалит) себя от вина». Возникает вопрос: где человек видит эту женщину? В Храме. Зачем он туда пришел? Чтобы духовно очиститься и подняться. И нужно ему принять на себя *назирут*?! Неужели он находится в такой опасности, что созерцание даже не греха, а наказания настолько повлияет на него?

Объясним, в чем тут дело. Гемара (Хулин) рассказывает, что «Рав проверял по парому». Объясняет рабейну Гершом: когда Рав собирался в путь, он проверял, куда направляется паром — если в его сторону, он знал, что отправится в путь и преуспеет в своих делах. Если же, когда он подходил к берегу, видел, что паром отдаляется, он возвращался домой!

Суть этой истории в том, что Свыше нам посылают знаки, желанен ли наш путь Всевышнему, и мы обязаны воспринимать эти знаки и действовать соответственно.

Увидеть *сота* — это **не причина** принять *назирут*, а **подтверждение** необходимости этого для тебя! Ты должен спросить себя: почему Свыше тебе показали это? Почему именно в этот момент ты пришел в Храм? Потому что тебе сигнализируют: одного прихода в Храм недостаточно, тебе следует отдалиться от вина!

Автор книги «Толдот Яаков Йосеф» пишет, что по этой же причине коэн должен был взять воду для женщины из медного умывальника. Объясняет Аризалъ, что коэн видел ее отражение в медных зеркалах (из которых был сделан умывальник) и таким образом узнавал, согрешила она или нет. Но прежде всего, он видел в зеркале самого себя! Ведь все, что мы видим — это знак для нас!

Это относится и к каждому в отдельности, и к обществу тоже. Есть одна замечательная история об этом. Был один еврей, жил в Китае. Занимался импортом товаров. Как-то раз он поехал по делам в Европу и, конечно же, заехал в Радин, чтобы получить благословение Хафец Хаима. Он пришел, представился.

Лицо праведника засияло: «Ну, что слышно в Китае?»

Начал еврей рассказывать: евреев очень мало, общины крошечные, нет раввинов и наставников...

Ответил Хафец Хаим: «Да, это общая беда в наше время... Я слышу это от евреев и Северной, и Южной Америки, Южной Африки и Австралии. Это очень тяжелое испытание, однако можно выстоять в нем.

Я написал для вас книгу “Нидхей Исраэль”. Возьмите ее в подарок, учите сами и учите других! Что еще слышно в Китае?»

Еврей удивился вопросу. Но рассказал, что недавно прорвало огромную плотину, вода затопила большую долину, тысячи людей погибли, сотни тысяч остались без крыши над головой...

Хафец Хаим был потрясен, стал интересоваться подробностями, вздыхать: «Ой, мера Суда поражает народы!»

Еврей не выдержал и спросил: «Раби, но нам-то какое дело до этого?»

Сказал Хафец Хаим: «Если бы кто-то поставил трибуну на центральной площади Варшавы и стал бы говорить речь на идиш, к кому бы он обращался?»

«К евреям, конечно», — ответил гость.

«Почему? — спросил рав, — Ведь в таком большом городе их — меньшинство!»

«Верно, — сказал гость, — но ведь только они понимают этот язык!»

«Именно так! — воодушевился Хафец Хаим. — Катастрофы, происходящие в мире — это знаки, сигналы с Небес! Но кому они сигнализируют? Что китайцы понимают в том, что мера Суда сейчас в действии? Эти знаки направлены нам, чтобы мы сделали *тишуву*! Ну а как мы об этом узнаем? Свыше направляют еврея из Китая, чтобы он приехал в Европу, в Радин, и рассказал. Чтобы мы извлекли нужный урок, раскаялись и исправились, пока еще не поздно!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Да благословит тебя Г-сподь и охранит тебя!

Рав Шалом Меир Валлах

Один юноша подошел к своему духовному наставнику, раву Элияу Лопьяну, и сказал: «Я прошу разрешения начать учиться ремеслу». Специальность он выбрал, связанную со святостью: писать свитки Торы, тфилин, мезузы.

«Зачем?» — спросил рав.

«Я надеюсь вскоре обручиться, — ответил юноша, — женюсь, в добрый час, и мне придется обеспечивать семью, которая вырастет со временем. Хотелось бы иметь профессию, которая будет приносить заработок».

Рав стал допытываться: «А кто тебе сказал, что ты вскоре обручишься? Может, останешься неженатым и сможешь продолжать спокойно учиться?»

Юноша встрепенулся: «Как это? Сказано в Торе: “От Б-га жена — мужу”. Всевышний заранее составляет пары».

«Да, — сказал рав, — но кто сказал, что семья вырастет и у тебя будут дети? Может, вы, не дай Б-г, останетесь бездетными, и тогда тебе будет достаточно стипендии колеля на жизнь?»

Юноша еще больше встревожился: почему это рав «пророчит» ему такое будущее? Ответил: «Ну, Всевышний поможет, и у нас будут дети, зачем думать по-другому?» И добавил: «Я вас прошу, рав: не открывайте рот сатану (не наговаривайте)».

«Все верно, — согласился рав, — но кто сказал, что специальность, которой ты обучишься, будет достаточно доходной? Неужели мало безработных в мире?»

Юноша уже был близок к сердечному приступу: «Зачем так думать, Всевышний поможет, чтобы и заработок был!»

Рав улыбнулся: «Пусть твои уши услышат, что говорят твои уста! Тебе нужна помощь Всевышнего, чтобы найти свою суженую, чтобы родились дети, чтобы найти место работы. И здоровье, и счастье, и что только ни нужно! Но вот именно в том, какой вид заработка выбрать, ты хочешь Ему помочь, хочешь пойти учить именно эту специальность! Лучше продолжай усердно учиться, тем самым привлечешь к себе благословение Свыше, и Он поможет тебе из Своей широкой ладони!»

Это реальная история, и даже конец ее известен: юноша вернулся на учебную скамью, Всевышний помог ему, и он обручился, Всевышний помог — и он женился, Всевышний помог — и у него родились дети, Всевышний помог — и сейчас он занимает важную должность, связанную с преподаванием Торы, и его очень ценят его ученики и члены общины!

Вернемся от истории того юноши к нам. Приведем еще историю. Произошло это лет двести назад. Группа хасидов объединилась, чтобы поехать к праведнику раву Мордехаю из Чернобыля, провести у него Шаббат. Они договорились с евреем-извозчиком, что он отвезет их и привезет. У него только был вопрос: «А где я буду ночевать в Шаббат?» — «Ничего, найдем тебе ночлег», — ответили хасиды. «А где я буду есть?» — «Вместе с нами, за нашим столом!»

Он согласился, приехали в Чернобыль, и все ему было непривычно: вдохновенные молитвы, субботний стол с ребе, удивительная атмосфера третьей трапезы... Сразу после Авдалы он начал торопить своих пассажиров: «Ну, давайте в путь!»

«Подожди, — ответили они ему, — наберись терпения! Теперь мы должны по одному зайти к ребе, чтобы проститься с ним и получить его благословение перед дорогой».

Извозчик вздохнул, делать нечего. «Знаешь, — добавил один хасид, — люди приезжают издалека, чтобы получить благословение. Если ты уже тут, почему бы тебе тоже не зайти к ребе?»

Ну, почему бы и нет? Хасиды объяснили ему, как написать записку ребе, и он тоже встал в очередь.

В итоге все получили благословение, собрались, сели в коляску и отправились в путь. Извозчик привил лошаадьми, а хасиды обменивались впечатлениями. Один восхищался услышанными словами Торы, повторял их, и другие добавляли. Другой вспомнил новую мелодию, и все вместе напевали ее. Третий рассказал, что сказал ему ребе при личной встрече... В общем, каждый со своими воспоминаниями.

Неожиданно послышался голос извозчика: «Хасиды! То, что я получил — никто из вас не получил!»

Пассажиры удивились. А тот стал рассказывать: «Когда я вошел к ребе, я представился: “Я не хасид. Я — извозчик”.

“Хорошо, — сказал ребе, — расскажи мне о своем распорядке дня”.

“Когда у меня есть поездка, или когда нет?” — спрашиваю.

“Когда нет поездки”.

Я отвечаю: “Когда нет поездки, я иду в синагогу, молюсь в миньяне, потом остаюсь после молитвы читать Теилим, ведь у меня есть время. Еще я учу главу Мишны. Потом иду домой завтракать. После этого я иду на рынок — может, попадетсЯ какая-нибудь короткая поездка и заработаю пару копеек. Если попалась — хорошо, если нет — я возвращаюсь в синагогу на Минху, Аравит и урок Торы, а потом иду домой — кушать и спать. Вот так я провожу день, когда нет поездки”.

“А когда есть поездка?” — продолжил спрашивать ребе.

“Ну, это совсем другое дело! Я встаю затемно, чтобы смазать колеса, приготовить себе еду в дорогу и сено лошадям. С первым лучом солнца я уже у заказчика, и мы выезжаем. Когда я останавливаюсь, чтобы покормить лошадей, я бегом молюсь утреннюю молитву, а уж Минху молюсь по пути. Когда я возвращаюсь вечером, я молюсь Аравит, ем и иду спать”.

“Ты мне все рассказал?” — спрашивает ребе.

“Ну да”, — говорю.

“Странно, — говорит ребе, — встает еврей утром, и не говорит Модэ Ани...”

“Ну конечно говорю! И Модэ Ани, и омываю руки, и утренние благословения... Это даже и упоминать не надо!”

“... И еврей идет спать, не сказав а-Мапиль (благословение перед сном)”.

“Говорю, говорю, что я — не еврей?” — я даже обиделся.

“Вот как... Ну, послушай, расскажу тебе одну историю. Был один бедняк, назовем его Мойше, у которого была большая семья. Зарабатывал своим ремеслом копейки, порой приходилось немного брать в долг, с трудом справлялся...”

“Ну, точно как я, ребе!” — воскликнул я.

Он же как будто не услышал и продолжил: “Подросла старшая дочь, и Мойше говорит жене: слушай, скоро сваты будут обращаться, а у нас ни копейки нет дать в приданое...”

“О! Я то же самое жене сказал!” — не выдержал я.

А ребе продолжает: “Жена ему ответила: я уже давно об этом думаю, сердце болит. Что уж сыпать соль на раны... Муж ей: не дай Б-г! Я вот, что думаю. Если ты согласишься, я похожу по городам, соберу денег, чтобы выдать дочку замуж...”

“Ни в коем случае!” — ответила жена.

“Почему?”

“Еще мне не хватало: ты себе выйдешь в мир и забудешь, что у тебя есть жена и дети! Дочку пора будет замуж выдавать, а отец — пропал!”

“Не волнуйся, — сказал муж, — я поеду ненадолго. Через год вернусь!”

Жена согласилась. Он отправился в путь, стал собирать деньги. Нелегкое это дело, но люди помогали. Постепенно стала собираться приличная сумма. Мойше стал менять медные монеты на серебряные, серебряные — на золотые, пока у него не собралось три мешочка: один — с золотом, другой — с серебром, а третий — с медными копейками. Тем временем прошел уже почти год, и Мойше направился в сторону своего родного города. В канун Шаббата, за два дня до назначенного срока, он оказался уже в ближайшем к своему городу. Спросил местных евреев, где может провести Шаббат, и ему ответили: “Такой-то богач принимает гостей самым лучшим образом! У него есть специальные комнаты для гостей, и он оказывает им царский почет!” Мойше обратился к этому богачу, и тот радостно встретил его. Проводил в комнату: “Чувствуйте себя как дома!” Мойше остался один, вытянул усталые ноги и хотел было вздремнуть перед началом Шаббата. Но вдруг вскочил, как ужаленный: что делать с деньгами? Он всегда носил мешочки с собой, а по Шаббатам прятал в укромных местах. Но сейчас он в чужом доме. Слуги крутятся везде, другие гости... Никому нельзя доверять! Отправился он к хозяину и спросил, можно ли отдать ему деньги на Шаббат. “С радостью! — ответил хозяин, — я положу их в свой сейф!”

Мойше передал ему свои мешочки и почувствовал, что камень с сердца скатился.

Наступил Шаббат, и он пошел вместе с хозяином в синагогу. Лицо хозяина сияло от радости: святая Суббота пришла! Однако во время молитвы Мойше пришла в голову мысль: а только ли из-за Шаббата хозяин так сияет? Что он натворил, какую глупость совершил! Целый год ходил, собирал копейку к копейке, будущее его дочери на весах, и вдруг — отдал все деньги чужому человеку, и даже расписку не взял! Какое непростительное легкомыслие! Кто бы не радовался, если бы получил в руки такое богатство, не прилагая ни малейших усилий! Мойше уже не мог сосредоточиться на молитве, Кидуш слушал рассеянно, и во время трапезы еда застревала у него в горле. Весь день он был озабочен, и как только Шаббат закончился, поспешил к хозяину: “Можно получить мои деньги?”

То, чего он так боялся, и случилось. Хозяин увильнул: “Ну зачем так торопиться? Давайте сделаем Авдалу, отведаем Мелаве Малка...”

Гость сидел как на иголках. Еле-еле съел кусок хлеба, чтобы выполнить заповедь Мелаве Малка. После Биркат а-Мазон снова спросил: “Э-э-э... деньги можно получить?”

К его удивлению, хозяин ответил: “Конечно! Сейчас принесу!”

Неужели принесет? Хозяин вернулся и протянул ему три мешочка. Мойше облегченно вздохнул. Минутку, а не подменил ли хозяин содержимое мешочков? Дрожащими руками он открыл один за другим, и успокоился: в одном сияли золотые монеты, в другом сверкали серебряные, в третьем блестели медные. Все в порядке.

И тут он понял!

Если бы хозяин отрицал, что получил деньги, Мойше бы такой шум поднял! Весь город бы услышал, что хозяин — вор! Как же он может так рисковать своим добрым именем? Если бы он подменил золотые монеты на медные, гость тоже сразу бы заметил. Так что он сделал? Взял пару монет из одного мешочка, еще горсть — из другого... И думал, что Мойше заметит это только потом, когда уже отправится в путь. Но Мойше его перехитрил! Он точно знает, сколько монет было в каждом мешочке. Он взял мешочек с золотом и высыпал на стол — на глазах у хозяина, чтобы тот не смог отрицать. Лихорадочно пересчитал — все монеты на месте. Ну, слава Б-гу. Теперь высыпал серебряные — пересчитал, тоже все в порядке. Потянулся за третьим мешочком — и почувствовал удар по руке. Хозяин решительно сказал: “Простите, дорогой гость, хватит!”

Мойше растерянно посмотрел на него, а хозяин продолжил: «Вы думаете — у меня глаз нет? Я ничего не замечаю? Я не видел, что во время молитвы вы не могли сосредоточиться, и во время трапез были озабочены, и не чувствовал, с какой дрожью вы попросили вернуть деньги после Шаббата? Есть тут только одно объяснение: вы подозревали меня в воровстве! Нет-нет, не отрицайте. Но я вас не судил. Эти деньги вам достались большим трудом, и меня вы не знаете, как вы можете мне доверять? Когда я отдал вам мешочки, и вы стали лихорадочно их открывать — я вас понял. Даже когда вы стали срочно пересчитывать золотые монеты у меня на глазах, я не обиделся. Я вас понял. Имеете право успокоить свои опасения. Стали пересчитывать серебро — хорошо. Но мелочь пересчитывать — это уже недостойно! Неужели вы думаете, что если я не тронул ни золота, ни серебра, то я украду у вас пару медяков?!»

«Ну, как ты считаешь, — обратился ко мне ребе, — прав хозяин?»

«Конечно, прав, — говорю, — он же уже доказал, что он желает только добра гостю, что он праведен и честен! Теперь подозревать его — это просто подлость, а уж делать это на его глазах — это задевать его честь!»

«Что ж, — сказал ребе, — давай-ка проверим. Каждый вечер в молитве перед сном ты говоришь: ‘В руки Твои я вкладываю свой дух’. В руки Творца ты вкладываешь самое дорогое — свою жизнь. Потом ты встаешь утром и благодаришь: ‘Благодарю я Тебя, Царь живой и сущий, за то, что Ты вернул мне мою душу’. Золото тебе вернули в целостности и сохранности. Теперь ты начинаешь считать серебро: ‘Благословен Ты, дарующий зрение слепым’ — слава Б-гу, зрение в порядке. ‘Благословен Ты... освобождающий узников... распрямляющий согбенных... направляющий шаги человека...’ — все прекрасно, все работает. Серебряные монеты тоже все на месте. А когда речь доходит до заработка, до ‘медяков’ — тут ты на Него не полагаешься. Не можешь молиться в миньяне и читать Теилим после молитвы, потому что заработок убежит. Обязательно нужно отправляться в путь на заре, молиться как попало по пути... Наши мудрецы сказали: ‘Тот, Кто дает жизнь — дает и пропитание’. А ты неспокоен: жизнь дал, а пропитание — кто его знает...»

«Так что я пообещал раву, — продолжил извозчик, — что каждый день буду молиться в миньяне! Ну, скажите, верно, что я получил больше всех?»

Именно эту идею подчеркивает благословение коэнов: знание, что «**Я благословлю вас**»: «Да благословит тебя **Г-сподь** и сохранит тебя! Да озарит

тебя **Г-сподь** сиянием Своего лика и помилует тебя! Да обратит к тебе **Г-сподь** Свой лик и даст тебе мир!»

В этом и заключается различие между благословением Эсаву и благословением Якову. Эсаву сказано: «Твоей обителью будет плодородная земля, орошаемая небесной росой». Будет — сама по себе, без упоминания Всевышнего. А в благословении Якову сказано: «Да пошлет тебе **Б-г** небесную росу и плодородную землю» — знай, что Он посылает! И уж точно не обидит нас, если мы спокойно помолимся в миньяне и добавим в придачу урок Торы!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Почему коэны благословляют народ?

«**Говори Аарону и сынам его следующее: так благословляйте сынов Израиля...**» (Бемидбар 6:23).

Почему Всевышний избрал именно коэнов для того, чтобы благословлять народ? Ведь известно, что святость народа Израиля зависит от изучения и знания Торы!? Об этом говорит в стих: «Чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и **были святы** Б-гу вашему» (Бемидбар, 15:40). И чем ближе человек к Торе, чем большими знаниями он обладает, тем больше он освящен. Именно такому человеку подобало бы участвовать в благословении народа. Так почему же Всевышний передал эту заповедь не мудрецам Торы, а потомкам Аарона, если приоритеты так очевидны?

Говорится в трактате Сота (386), что право произносить благословение на кубок с вином (во время благословения после трапезы) желательно дать тому, кто обладает доброжелательностью. Это учится из стиха: «Доброжелательный будет благословен, ибо дал он от своего хлеба бедному» (Мишлей, 22:9). Мудрецы Талмуда толкуют эти слова так: не читай: «Доброжелательный будет благословен», а читай: «Доброжелательный будет благословлять». А Маарша поясняет: именно доброжелательному следует дать право на благословение, потому что воздействие благословения во многом зависит от доброго намерения благословляющего. И Всевышний наделил коэнов правом благословлять народ Израиля, потому что им присуща доброжелательность. Но неужели все без исключения потомки Аарона одинаково доброжелательны, и даже мудрецы Торы не могут с ними в этом сравниться? Конечно, нет.

Маарша открывает для нас важный принцип: очень важно, чтобы благословляющий от всей души желал удачи тому, кого он благословляет. И в случае с благословением всего народа коэны больше других подходят на эту роль. Почему? Потому что

потомки Аарона не имели своих земельных наделов в Святой земле. Источник их пропитания — весь народ, который отдавал им положенные части от урожая и жертвоприношений. Поэтому коэны уж точно были очень заинтересованы в том, чтобы благословение Всевышнего, передаваемое через них, снизошло на народ в самой благоприятной форме.

[Примечание рава Игаля Полищука. Безусловно, на основании слов Маарша можно объяснить еще, почему именно на потомков Аарона возложена обязанность своим служением спустить высшее благо людям. В духовных корнях коэнов заложена большая любовь к людям, как сказано об Аароне, который «любит людей», и как объясняет это Маараль. Коэнам необходима любовь к людям, а без желания нести добро они не могут стать проводниками высшего блага. Источником этого является Авраам. Форма благословения перед тем, как коэны благословляют народ: «...Который освятил нас святостью Аарона и заповедал благословлять Его народ, Израиль, с любовью». Это добавление — «с любовью» — является постоянным напоминанием каждому коэну о заложенной в нем духовной силе и пробуждает эту силу. Кроме того, приведено в наших святых книгах, что атрибутом коэнов является хесед — благодетание.

Поэтому приведенный выше материал можно объяснить таким образом, что Всевышний добавил коэнам также личную заинтересованность, чтобы даже худшие из них пробудились благословить народ всей душой, а впоследствии в них пробудится любовь и желание нести добро. Ведь совершенно очевидно, что в пустыне коэны не получали даров с земельных наделов. Но большая сила их благословений есть и сегодня, когда они практически не получают ничего.

Все это является уроком для каждого из нас — нужно любить людей и желать им добра, и тем самым стать учениками Аарона, как сказано в первой главе трактата Авот.]

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Коэны — проводники благословения Всевышнего

«Да благословит тебя Господь и охранит тебя! Да озарит Г-сподь тебя ликом Своим и помилует тебя! Да обратит Г-сподь лик Свой к тебе и даст тебе мир!» (Бемидбар 6:24–26).

Рамбан в комментарии к главе Беаалотха раскрывает нам важность благословения коэнов.

Как известно, Аарон не участвовал в приношениях от глав всех колен, что очень его огорчило. И Всевышний, чтобы утешить Аарона, сказал ему, что его

удел куда больше, чем удел глав колен. Приношение жертв, начатое ими, будет продолжаться пока существует Храм, а вот потомкам Аарона достанется куда больший удел. Ведь зажигание меноры, которое осуществляли коэны, продолжится и после разрушения Храма, получив выражение в свечах Хануки. Также и благословение народа, совершавшееся коэнами в Храме будет продолжаться в синагогах и после его разрушения.

Из слов Рамбана можно понять, что сегодня у нас есть два действия, которые не просто являются напоминанием о служениях в Храме, а представляют собой прямое продолжение двух видов служений. Ханукальные свечи являются прямым продолжением зажигания свечей коэнами в Храме, а благословение народа коэнами, которое было в Храме, также продолжается сегодня во время молитв в синагогах. И в наши дни оба эти служения обладают той же силой и тем же влиянием, что и во времена Храма.

Виленский Гаон утверждает, что благословения коэнов включают в себя все существующие в мире благословения. Но что не менее удивляет — так это то, что в исполнении этой заповеди принимают участие не только коэны. О чем речь?

В законах «Несиат капаим» (§ 128) в первом же комментарии пишет «Биур Алаха»: «Сказано в “Сефер харедим”, что благословение народа коэнами является предписывающей заповедью, как сказано: “Говори Аарону и сынам его следующее: так благословляйте сынов Израиля” (там же, 6:23). Евреи молча стоят перед коэнами, всей своей сущностью желая получить благословение Всевышнего. И этим они принимают участие в реализации заповеди...».

По мнению «Сефер харедим» получается, что не только на коэнов возлагается заповедь благословлять народ, но и на народе есть заповедь получить благословение. Ситуация беспрецедентная и требующая пояснения. Например, есть заповедь дать *цдаку*, но разве есть у бедного есть обязанность ее принять?! Чем же отличается заповедь благословения коэнов от других заповедей?

Спрашивают в трактате Сота (386): откуда мы знаем, что Всевышний очень жаждет благословения коэнов? Это учится из стиха: «(Так) да произнесут имя Мое над сынами Израиля, и Я благословлю их» (там же, 6:27). То есть получается, что не коэны самостоятельно благословляют народ. Они являются лишь проводниками благословения Самого Всевышнего, который хочет благословить Свой народ. А если так, то как еврей может оставаться в стороне, когда ему предоставляется возможность как бы исполнить желание Самого Творца!?

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Недельная глава Беалотха

О чем плач?

Рав Яаков Галинский

«Собравшиеся среди них страстно возжелали (мяса). (Вместе с ними) заплакали и сыны Израиля, говоря: “Кто накормит нас мясом?”»

(Бемидбар, 11:4).

Раши комментирует: «Собравшиеся — это *эрев рав*, присоединившиеся к ним при выходе из Египта». Это одно мнение мидраша. Но есть и другое мнение, что «собравшиеся» — это Санедрин, как сказано в нашей же главе: «Собери мне семьдесят человек из мудрецов Израиля». Это странно на первый взгляд: чтобы у мудрецов Санедрина появились такие плотские желания?

Чтобы понять это, вспомним, что написал Ктав Софер от имени своего отца, Хатам Софера, по поводу комментария Раши к стиху «Помни день субботный, чтобы освятить его». Раши пишет: «Постарайтесь всем сердцем всегда помнить Шаббат, например, если тебе попалась какая-то хорошая вещь, оставь ее на Шаббат». Рамбан удивляется этому: в Гемаре (Бейца, 16а) рассказывается, что мудрец Шамай всю свою жизнь ел ради Шаббата. Каким образом? Он находил хорошего быка, покупал его и говорил: «Это будет на Шаббат». Если на следующий день находил лучшего, то оставлял его на Шаббат, а первого зарезал и ел. Однако мудрец Илель вел себя по-другому [т.е. не оставлял лучшее на Шаббат], все его деяния были ради Небес, как сказано: «Благословен Г-сподь! Изю дня в день осыпает (щедротами) нас» (Теиллим, 68). Почему же Раши здесь постановляет в соответствии с подходом Шама, а не Илеля?

Объясняет Рамбан, что, поскольку все деяния Илеля были ради Небес, то и в будни он ел с такой же святостью, как и в Шаббат. А Шамай и его ученики не были уверены, что они едят только ради Небес, поэтому оставляли с будней на Шаббат. А уж тем более нам следует в этом случае вести себя так же, как дом Шама.

Ктав Софер пишет в связи со словами Рамбана, что перепелки там были в небольшом количестве, и «возможно, что великие собирали их, или они попадались самым благочестивым из них, а молодые сильно желали их и ощущали голод», пока не возжелали их в нашей главе, и тогда уже они появились в огромном количестве. Перепелок давали именно самым великим и благочестивым, поскольку все, что они ели — ели в святости (как сказано в «Пути праведных»), что еда праведников подобна принесению жертвы, а питье — подобно

возлиянию на жертвенник). Поэтому-то Всевышний и сказал тем, кто так сильно желал: «Освятите себя на завтра, и будете есть мясо». Если они освятят себя, подобно великим и благочестивым праведникам, будут есть его в святости. А если нет, не дай Б-г, то подвергнут себя опасности, как пишет Раши.

Теперь можно понять слова Мидраша, что «собравшиеся» — это члены Санедрина, которые ели в святости, чья еда была подобна принесению жертв, и они желали пищу, чтобы исправить ее, т.е. обратить ее в духовное наилучшим образом (Автор «Атерет Цви» желал выяснить, какое благословение нужно произносить на ман. Великий каббалист рав Исраэль Дов ответил ему, что смысл благословения — извлечь из еды искры святости и поднять их в духовные миры. Ман же был небесным хлебом, полностью исправленным, и не нуждался в благословении.)

Но если так, то возникает вопрос: если эти «собравшиеся» были *эрев рав*, и страстно возжелали мяса, то продолжение понятно: «(Вместе с ними) заплакали и сыны Израиля, говоря: “Кто накормит нас мясом?”». Т.е. *эрев рав* внедрили эту страсть и в сынов Израиля. Однако, если мы будем следовать логике комментария, что это были члены Санедрина, и желали они есть в святости, как едят самые святые жертвы, то как весь народ мог подняться до такого уровня, что они стали плакать вслед за ними?

Сказано в трактате Брахот, что каждый день голос Свыше провозглашает: «Весь мир получает пропитание ради Моего сына Ханины, а ему самому достаточно одной меры плодов рожкового дерева от Шаббата до Шаббата».

Это означает, что каждый день в наш мир Свыше приходит огромное и великое изобилие — ради праведников, благодаря их служению Всевышнему. Однако, поскольку им достаточно «меры плодов рожкового дерева», весь мир питается в их заслугу. Как сказано у пророка Йешаяу: «Скажите о праведнике, что благо (таким, как он), ибо плоды деяний (праведников) вкушают (все жители мира)». А если «праведник насытит свою душу», то «животу злодеев будет недоставать» (Мишлей, 13), ведь откуда тогда возьмется изобилие для них?

Однажды я был в Антверпене и зашел к одному состоятельному человеку, очень уважительно относящемуся к Торе. Он дал мне приличную сумму, а потом спросил: «Раби Яаков, вот вы ведь по всему миру ездите, собирая деньги на поддержку Торы. Скажите: кто самый щедрый филантроп в мире?» «Я вам отвечу, — сказал

я. — Самые большие филантропы — это аврехи, которые учат Тору в колелях и получают крошечные стипендии!»

Он удивился, а я объяснил: «Ведь все изобилие приходит в мир, благодаря им. В Мишне приводятся несколько заповедей, плоды которых человек пожинаяет в этом мире, в отличие от других заповедей, о которых сказано: “Награда за заповедь — в будущем мире”. Так вот, там сказано, что изучение Торы — равно всем этим заповедям, вместе взятым. В трактате Авода Зара приводятся цитаты из Пятикнижия, Пророков и Писаний, где сказано, что у того, кто занимается Торой, имущество процветает. А поскольку им самим достаточно “меры плодов рожкового дерева”, это изобилие нисходит на весь мир. Ну, есть ли кто-то щедрее них?»

А потом я рассказал ему известную историю, произошедшую в Польше до войны. Антисемитизм тогда настолько усилился, что в больницах не хотели лечить евреев, и многие евреи оказывались просто в безвыходном положении. Попечители общины собрались, чтобы организовать строительство еврейской больницы. На собрании присутствовали самые состоятельные члены общины, а во главе их — Хафец Хаим. Каждый из богачей говорил, сколько «коек» он готов пожертвовать. Один сказал — он берет на себя пять коек, (т.е. содержание пяти больных), другой — десять, третий — еще десять... Неожиданно послышался стук в дверь, и в комнату, где проходило собрание, вошел молодой аврех в потрепанной одежде. «Я очень извиняюсь, — сказал он, — если можно, у меня тут есть вопрос к раву... Я не очень понял один комментарий Тосафот...» К удивлению, если не сказать возмущению присутствовавших, Хафец Хаим радостно ответил ему: «Конечно-конечно, в чем вопрос?» И оба тут же погрузились в оживленное обсуждение, которое большинству членов собрания казалось китайским языком... Через какое-то время один из богачей не выдержал и спросил Хафец Хаима: «Скажите, рав, а этот... сколько коек он пожертвовал?» Хафец Хаим отреагировал неожиданно: «Он? Он пожертвовал как минимум двадцать коек!» Богач смутился: молодой аврех в заношенном пиджаке никак не походил на того, кто способен пожертвовать такую сумму.

«Я объясню, — сказал Хафец Хаим, — очень просто: своей учебой он защищает евреев, так, что десятки из них не заболеют, и им просто не потребуются койки...». Это истинная правда, и об этом прямо сказано в Торе: «Прощу всему

этому месту ради них» (Берешит, 18; речь идет о Содоме и Аморе, когда Всевышний был готов пощадить эти города, если там найдутся праведники — прим. пер.).

Но более того: капитал этого миллионера, его возможность пожертвовать десять коек — тоже в силу заслуг изучающих Тору! Тот напыщенный богачей этого не знал, но люди поколения Знания — еще как знали. Когда они услышали, что праведники просят изобилия для себя, даже если для самой возвышенной цели, они стали плакать: «Кто накормит нас мясом?», откуда теперь у нас будет изобилие, где мы его возьмем?

Об этом и сказано: «Радуйся, Звулун, при выходе твоём, а Иссахар — в шатре своём». Если изучающие Тору сидят в шатрах и учатся, бизнесмены будут радоваться успеху своих дел, поскольку изобилие, которое приносит изучение Торы, будет направлено и на них и насытит их добром.

Но пусть хотя бы будут благодарны за это и позаботятся о «мере плодов рожкового дерева»!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Запрет проклинать

Сдержанность Авраама и Боаз

Сказано в мидраше: когда Ицхак понял, что Яаков хитростью получил благословения Эсава, то его охватил ужас. За этот поступок Ицхак мог проклясть Яакова. Но несмотря на пережитый страх, Ицхак решил положиться на Всевышнего и не совершать поспешных действий. Прокляни Ицхак Яакова — и на земле могло бы не остаться того, кто продолжает нести духовное наследие Авраама. И позже об этом сказал Шломо: «Страх (человека) ставит преткновение, а надеющийся на Г-спода будет под защитой» (Мишлей, 29:25).

Когда Рут пришла ночью на гумно, то Боаз, обнаружив ее у своих ног, сильно испугался. Вначале он принял ее за ночного духа. Однако, когда увидел, что у нее есть волосы, то понял, что это не дух, а девушка. И тогда он испугался еще больше. Ведь с какой целью может девушка отправиться ночью на гумно, где находятся чужие мужчины? И хотел было Боаз проклясть Рут, но, полагаясь на то, что от Всевышнего не выйдет злого, решил не делать этого. Прокляни тогда Боаз Рут, и у народа Израиля могло бы и не быть династии великих царей и рода Машиаха. Царь Давид, появившийся на свет благодаря сдержанности Боаз, сказал об этом: «В полночь встаю я благодарить Тебя за суды Твои праведные» (Теилим, 119:62). «В полночь» — Давид вставал в полночь в том числе для того, чтобы благодарить Всевышнего

за благополучный исход той встречи Рут и Боаза. «...за суды Твои праведные» — за то, что Всевышний даровал нам Тору и ее законы, благодаря мудрости которых нам дано принимать правильные решения («Рут Раба», 6:1).

Горький опыт Яакова

«И отвечал Яаков, и сказал Лавану: ...у кого найдешь божеств твоих, тот да не будет жить!»

(Берешит, 31:31–32).

Раши: от того проклятия умерла Рахель, взявшая терафим Лавана.

Смотрите, насколько человек должен взвешивать каждое слово, которое выходит из его уст!

А в другом случае братья Йосефа, вернувшись из Египта, рассказали Яакову о том, какой тяжелый человек правит страной. Как он обвинил их в том, что они разведчики, и как приказал привести их младшего брата Биньямина. И Яаков мог проклясть того правителя, чтобы избавиться от проблем, но не сделал этого. Наоборот, он приказал сыновьям вернуться в Египет и даже принести подарки тому правителю. Сам же стал молиться за то, чтобы сыновья нашли милость в глазах того человека. А что было бы, если бы Яаков решил проклясть того жестокого человека? Он просто погубил бы своего сына, которого любил больше других («Хафец Хаим аль а-Тора», гл. Ваеце).

Проклятие Моше

«И сказал Моше Г-споду: зачем сделал Ты зло рабу Твоему, и отчего не нашел Я милости в глазах Твоих, что возлагаешь бремя всего народа этого на меня? ... Когда же Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость в глазах Твоих, чтобы не видеть мне бедствия моего» (Бемидбар, 11:11, 15).

Приводится в книге «Зоар», что сразу после того, как Моше произнес слова «то лучше умертви меня...», Эльдад и Мейдад получают пророчество о том, что Моше умрет в пустыне, а Йеошуа приведет народ Израиля в Святую землю. И посмотрите, насколько человек должен остерегаться произносить проклятия даже про самого себя! Что далеко не лестные слова, которые произнес Моше о себе, тут же приобрели силу и начали действовать. Человек должен знать, что всевозможные духовные вредители и обвинители только и ждут, когда мы обвиним или проклянем сами себя. И как только это происходит, они тут же припоминают все проступки человека, чтобы это помогло реализовать произнесенные им проклятия. Это и произошло с Моше.

Продолжает «Зоар»: однако был и другой случай, когда Моше произносил о себе нелестные слова, но не был за это наказан. После греха золотого тельца Моше просит Творца о прощении народу, а на случай отказа говорит: «Сотри имя мое из книги Твоей». И несмотря на то, что это являлось проклятием самого себя, Моше не был наказан, а его слова не были реализованы. Но этот случай отличается от первого. Ведь здесь Моше готов был пожертвовать собой ради народа Израиля.

Также сказано в Талмуде (Швуот, 36а), что проклинаящий себя нарушает запрет причинять себе всякого рода ущерба, как сказано: «Только берегись и очень оберегай душу твою...» (Дварим, 4:9). Рамбам также утверждает («Алахот Санедрин», 26:3), что проклятие включается в этот запрет потому, что является видом ущерба.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Менора — проводник святости

«Говори Аарону и скажи ему: когда ты будешь зажигать светильники, то на лицевую сторону меноры да светят эти семь светильников» (Бемидбар, 8:2).

Менора — свет пророчества

Ибн Эзра приводит пояснение причины соседства стиха, завершающего главу Насо: «И когда Моше входил в шатер откровения, чтобы говорить с Ним, слышал он голос, говоривший ему над покровом, что на ковчеге [завета], между двумя керувами, и Он говорил ему» (Бемидбар, 7:89), и темы зажигания меноры, с которой начинается следующая глава — Беаалотха. Стих из главы Насо говорит о пророчестве, которое Моше получал в шатре откровения, а следующие стихи учат нас тому, что, как менора зажигалась ночью, так и Моше получал пророчества как днем, так и ночью.

Однако Рамбан оспаривает мнение Ибн Эзры, приводя сказанное в мидраше «Мехильта» (Бо, 1), что Творец разговаривал с Моше только днем. А основанием такого утверждения послужил стих: «И сказал Он: слушайте слова Мои: если и есть у вас пророк, то Я, Г-сподь, в видении открываюсь ему, во сне говорю Я с ним; не так с рабом Моим Моше» (Бемидбар, 12:6–7). То есть Рамбан утверждает, что Моше отличался от всех пророков тем, что он всегда получал пророчество наяву и никогда — во сне. Соответственно, менора, которую зажигали ночью, не может намекать на пророчество Моше.

И все же многие комментаторы пишут, что свет меноры связан со светом пророчества. Так, например, Радак, комментируя стих: «И светильник Б-жий еще не погас, а Шмуэль лежал в храме Г-споднем, где ковчег Б-жий» (Шмуэль 1, 3:3) говорит, что хотя речь идет о светильнике меноры Мишкана в Шило, однако здесь имеется в виду и свет пророчества.

Ковчег завета — источник высшего уровня пророчества

Приводится в книге «Аводат а-Кодеш», что причиной отсутствия пророчества во Втором Храме было отсутствие ковчега завета. Именно ковчег являлся тем каналом, через который снисходило духовное изобилие на Израиль, а *Шехина* Творца пребывала между керувами. Правда, это мнение вступает в противоречие с утверждением, что менора являлась источником пророчества. Но это противоречие разъясняется следующим образом. Ковчег и менора представляли собой два разных проявления святости в этом мире. Ковчег со скрижалями завета является корнем и главным источником Торы и святости Творца. На иврите Ковчег звучит как *арон* (אֲרוֹן), потому что из него проистекает *ор* (אֹר) — свет Торы. Менора, в свою очередь, является проводником внутреннего света Торы и святости Творца, но она не доносит до нас всей глубины этой святости, а раскрывает нам лишь более внешнее ее проявление.

Это объясняет известное высказывание, что ни один из существовавших пророков не достигал уровня пророчества Моше. Ведь все пророки получали пророческий дух от меноры, а Моше — непосредственно от ковчега завета, как сказано: «И буду Я открываться тебе там и говорить с тобою **поверх крышки, из среды двух керувов**, которые над ковчегом откровения, обо всем, что буду заповедовать через тебя сынам Израилевым» (Шмот, 25:22). А «Бааль а-Турим» даже находит намек на это в самом стихе. Если взять первые буквы трех слов: *מבין שני הכרובים* («между двумя керувами»), то из них получится имя Моше — *משה*.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Золотая, серебряная и железная меноры

Рав Хаим Каневский

В самом начале недельной главы Беаалотха менора упоминается четыре раза. Дважды слово «менора» фигурирует в полном написании — *מנורה* — с буквой *vav*: «Говори Аарону и скажи

ему: когда ты будешь зажигать светильники, то на лицевую сторону **меноры** (*הַמְנוֹרָה*) да светят эти семь светильников» (8:2), и «И сделал так Аарон: к лицевой стороне **меноры** (*הַמְנוֹרָה*) зажег он светильник, как Г-сподь повелел Моше» (8:3). Еще два раза слово «менора» приводится в неполном написании, без буквы *vav*: «И вот устройство **меноры** (*הַמְנוֹרָה*): из цельного слитка золота выкована она, до самого основания ее, до цветков ее, из цельного слитка выкована она, по образу, который Б-г показал Моше, так сделал он **менору** (*הַמְנוֹרָה*)» (8:4).

Возможно, это намекает на следующее. Единственным светильником, который зажигался в период Первого Храма, была золотая менора, сделанная Моше. Эта менора была захвачена во время разрушения Первого Храма и унесена в Вавилон. Скорее всего, она была возвращена царем Корешем вместе с золотой и серебряной утварью Первого Храма (Эзра, гл. 1) и использовалась для служения во Втором Храме.

В трактате Авода Зара (526) приводится закон, в соответствии с которым утварь Храма, преднамеренно оскверненная идолопоклонниками, впредь запрещена для служений. Поэтому, когда Маккавеи, победив греков, захватили Храм, использование старой меноры не представлялось возможным. Нужно было создавать новую менору, но для этого требовались время и средства. Рассказывается в трактате Менахот (286), что с целью восстановления служения в Храме на первом этапе была сооружена менора из железа. Когда смогли собрать средства, то отлили менору из серебра. Когда же было собрано достаточно средств для покупки необходимого количества золота, то вновь перешли к использованию золотой меноры, вплоть до разрушения Второго Храма. [Тот факт, что и при неполном написании слова «менора» стих говорит о золотой меноре, намекает на то, что даже когда в Храме есть не золотая менора, есть обязанность заменить ее на золотую.]

Получается, что за все время существования обоих Храмов в Иерусалиме для служения использовались четыре меноры. Две из них соответствовали всем требованиям закона, потому что были сделаны из золота. И еще две — серебряная и железная — пусть и использовались, но лишь по причине отсутствия выбора. Возможно, именно поэтому в недельной главе Беаалотха менора упоминается четырежды. Два раза в полном написании, и дважды — в «урезанном».

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Испытание к

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Испытания и горести — ступени духовного роста

Вопрос, который звучит сегодня практически везде: «Когда, наконец, закончится эта пандемия коронавируса и все, что с ней связано»? Между тем, у этой страшной ситуации есть один очень важный для нас аспект. Переживаемый нами сейчас период ценен: он дает нам возможность сделать то, что в другое время мы сделать не сможем. Тем самым мы обратим зло в добро, что является основной идеей сотворения нашего мира.

В нашей письменной и устной традиции народ Израиля часто сравнивается с плодом оливкового дерева. Мудрецы объясняют, что получить масло из оливок можно только путем сильного давления и перемалывания. У оливкового масла есть множество достоинств, например, сказано в Талмуде, что употребление оливкового масла в пищу прибавляет мудрость (Орайот, 136). Мудрецы говорили, что наш народ уподоблен оливкам потому, что вся внутренняя красота нашего народа проявляется именно в периоды, когда нас «давят» и «перемалывают» страдания и испытания. Разумеется, это не означает, что мы должны эти испытания для себя искать. Просто нужно знать, что Всевышний дает их нам для нашего же блага.

Бедствия, с которыми мы сталкиваемся, будут великим даром Всевышнего, если мы сможем, с Его помощью, обратить в добро окружающее нас зло. Если бы наш великий учитель рав Ицхак Зильбер не оказался в ситуации тяжелых гонений на евреев, соблюдающих Тору, он не удостоился бы такого величия в молитве, в Торе и в добрых делах. (У нас нет здесь возможности по-настоящему оценить это.)

Безусловно, я желаю всем только добра в сегодняшней тяжелой ситуации. Но мы должны знать, что эта ситуация дает уникальную возможность построить себя. Мой учитель, глава ешивы Тифрах гаон рав Авиэзер Пильц, сказал, что мы должны так же перевернуть самих себя, как Всевышний перевернул мир пандемией коронавируса.

Мы сейчас приближаемся к Шавуоту — празднику дарования Торы. В связи с этим напомним один аспект получения Торы на Синае. Сказано в трактате Шаббат: когда Всевышний открылся на Синае еврейскому народу и давал Десять заповедей, то при произнесении Им каждого из первых двух речений душа оставляла каждого человека из нашего народа, и Всевышний вновь возвращал ее (Шаббат, 88a). Рав Моше Шапиро пояснял причину: души не соответствовали Торе Всевышнего. А души, которые Всевышний возвращал им теми же речениями Торы, были другими, полностью преображенными.

Есть ситуации, когда человек живет жизнью, противоречащей Торе. При этом для него отказаться от своей «свободной» жизни — подобно смерти, поскольку в существование другой полноценной жизни он не очень верит. И он с тоской ожидает смерти привычного ему жизненного уклада потребления материальных удовольствий. Однако истинная жизнь — это присоединение себя к воле Творца.

Сегодня Всевышний говорит с нами очень «громко». И Его явное послание нам таково: невозможно дальше жить так, как мы жили еще три месяца назад. Нужно изменить себя. И в этом изменении заложена огромная жизненная сила. В Пасхальной агаде приведены слова пророка Йехезкеля: «В крови твоей жить будешь» (Йехезкель, 16:6). Здесь имеется в виду кровь пасхальной жертвы и кровь обрезания. Нашим предкам нелегко было отказаться от привычного и ставшего «родным» египетского образа жизни. Делая это, они «резали по живому». Это же касается и нашего поколения, когда мы были «привязаны» к русской культуре больше самих русских. Но только так можно обрести настоящую жизнь. Речь идет о прекращении той жизни, где мы полагались на счет в банке, и обретении новой жизни, в которой мы будем полагаться только на Всевышнего. По сути, это и есть переход к истинной жизни от духовной смерти.

Сегодня все озабочены тем, что будет с мировой экономикой и поддержкой ешив. Между тем, от нас сейчас требуется только одно: наше

оронавирусом

обращение к Всевышнему с верой, молитвой и исполнением Его воли. И это то самое скрытое добро, которое заключено в выпавшем на нашу долю испытании. Но получение этого добра зависит от нашего выбора. Можно, конечно, надеяться как-то переждать все это, надеяться вернуться обратно в столь привычную жизнь. Все, что делает Всевышний — ради народа Израиля и ради раскрытия Его Царства. Неужели кто-то может всерьез думать, что замысел появления коронавируса — в том, чтобы мы просто его переждали?! Нам необходимо изменить себя. И у каждого из нас есть то, что нужно изменить в себе в лучшую сторону. Сделав это, мы извлечем для себя большую пользу из нынешней бедственной ситуации.

На трех вещах стоит мир

Сказано в Пиркей Авот (1:2): «Шимон а-Цадик был из последних (мужей) Великого собрания. Он говорил: «На трех вещах стоит мир: на Торе, на служении (Б-гу) и на добрых делах»». Как и в предыдущей мишне, здесь говорится о периоде восстановления еврейской общины на Святой земле после тяжелейшего периода разрушения Первого Храма и Вавилонского изгнания (Пиркей Авот, 1:1). Фактически, речь шла о прочных основах еврейского мира, заново построенного взамен разрушенного. И этими основами были Великого собрания называли Тору, служение (сейчас для нас это молитва) и добрые дела. Наши комментаторы указывают, что речь идет не только о большом мире, но и о «малом мире» — отдельном человеке. Каждый из нас должен построить свой мир — собственную личность на этих основах. Я хочу коснуться некоторых аспектов этого в обстановке болезней, смертей и сопутствующей им паники, — атмосфере эпидемии коронавируса.

Тора

Итак, первое, на чем стоит мир — это Тора. Рав Хаим Озер в предисловии к своей книге «Ахиезер» говорит о тогдашних тяжелых временах — о периоде между Первой и началом Второй мировой войны, обильном бедами. Тогда казалось, что не время заниматься открытиями в Торе. Рав Хаим Озер пишет: именно это на самом деле очень важно. Дело в том, что труд над Торой во все без исключения периоды жизни нашего народа служит источником жизненных сил. Есть известные комментарии к Торе, написанные в ночь перед казнью их авторов инквизицией.

Сегодня нам нужно вновь построить на основах Торы наш общий большой мир и малый мир каждого из нас. Да, еврейский мир полон ешив и колелей. Но сегодня, в условиях эпидемии коронавируса, практически все ешивы закрыты. Рав Хаим Каневский боялся этого больше, чем самой эпидемии. Бейт мидраши, которые никогда не пустовали, сегодня опечатаны. Это

страшное зрелище. Оно напоминает мне сказанное в книге Эйха: «Опустела гора Цион, лисицы бродят по ней» (Эйха 5, 18–19). Что мы можем сделать в данной ситуации? Мы можем молиться о возвращении нашему народу синагог и ешив, причем не только на Святой земле. Именно потому, что полноценный голос Торы сегодня почти замолчал в домах учения, стал особенно важен индивидуальный труд над Торой каждого из нас. Мы можем и должны полноценно учиться дома, по телефону, с собственными детьми и т.п.

Мы
не должны
волноваться
за Тору

Мы не должны волноваться за Тору Всевышнего в целом. Это Его «зона ответственности». Но Он дал нам возможность удостоиться внести свой вклад в строительство здания Торы.

Раши в своем комментарии к недельным главам Ваехи и Ве-зот а-браха указывает, что изучение Торы испокон веков строилось на «договоре

Иссахара и Звулуна» (Берешит, 49:13; Дварим, 33:18. Раши там). Сказано: «Радуйся, Звулун, при выходе твоём, и Иссахар в шатрах твоих» (Дварим, 33:18). Раши: «Звулун и Иссахар заключили договор: Звулун жил на побережье и выходил на судах в море; занимаясь торговлей, он зарабатывал трудами своими и давал пропитание Иссахару, а тот сидел и занимался Торой. Звулун назван перед Иссахаром (хотя он младше его), потому что своими познаниями в Учении Иссахар обязан Звулуну».

Сегодня Звулун — это еврей, который по-настоящему ценит и уважает Тору и материально поддерживает своего брата, посвятившего изучению Торы жизнь. Сегодня мы находимся в ситуации, когда поддержка изучения Торы находится в опасности. Одно из основных мест материальной поддержки Торы — это США. Ситуация с коронавирусом там катастрофическая. Мы в этой ситуации должны не думать о получении денег от наших американских братьев, а молиться о том, чтобы Всевышний избавил их от страшного мора.

Это касается и многих мест на территории бывшего СССР, последние годы ставших милостью Всевышнего местами материальной поддержки Торы. Эпидемиологическая ситуация в России гораздо тяжелее, чем это слышно из официальных реляций. Кроме того, многие вопросы, связанные с этой поддержкой, решались путем личных контактов, которые теперь невозможны из-за карантина.

Еще одной проблемой, которая может отразиться на материальной поддержке Торы, является резкое ухудшение экономической ситуации в мире. Всевышний может и сам поддержать Свою Тору, но Он заповедовал евреям делать это. А нам сейчас выполнять эту заповедь очень непросто. Кроме того, есть важное правило, сформулированное равом Яаковом Галинским: все, что делает Всевышний — к лучшему, но каждый конкретный еврей, столкнувшись с бедой другого, должен думать не об этом, а о том, как помочь товарищу. Поэтому на всех нас лежит обязанность подумать о том, как поддержать изучающих Тору.

В Торе есть особая заповедь помочь человеку, которому угрожает критическая ситуация, банкротство и падение. Тора заповедовала нам помочь ему до наступления этой ситуации. Раши пишет, что если человек упадет, то тогда поднять его на ноги будет гораздо тяжелее. Сейчас необходимо оказать особую поддержку колелям, ешивам и отдельным лицам, изучающим Тору, чтобы они не упали и не закрыли святыне книги. Мы должны обратить особое внимание на то, чтобы

наши дети учили именно Тору. Для наших праведных женщин очень важно удостоиться грядущего мира, предоставляя возможность своим мужьям продолжать изучать Тору и заботясь об учебе своих детей. В связи с этим приведу здесь одну историю. Некая женщина пожертвовала или завещала деньги на то, чтобы основать дом учения в Ковно, из которого впоследствии выросла ешива Слободка. Рав Шах в связи с этим говорил, что вся Тора последующих поколения пошла от учеников великого Сабы из Слободки (его учеником был и папа рава Ицхака Зильбера), и в этом великая заслуга той женщины.

Многие думают, что материальная поддержка изучения Торы осуществляется за счет *маасера* (десятой части дохода) очень богатых людей. Но это происходит иначе. В книге «Зоар» образно объясняется, как именно Звулун материально поддерживал Иссахара: вынимал из своего рта и вкладывал в рот Иссахара. То есть это были не излишки и не *маасер*, а средства, необходимые самому Звулуну для пропитания. Отдавая их Иссахару, он обрел свой Удел в Торе. Воплощение этого принципа в нашей сегодняшней действительности дает нам уникальную возможность построить самих себя, научившись ценить Тору.

Служение

Коснемся теперь второго столпа, на котором стоит мир в соответствии со словами Шимона а-Цадика. Речь идет о служении. Самое простое значение понятия «служение» — это служба в Храме, связанная с жертвоприношением. Цель жертвоприношения — чтобы человек осознал: на месте животного, приносимого в жертву, должен был находиться он сам. В более широком смысле это значит отдать самих себя и все, что нам дорого, Всевышнему, и в силу этого удостоиться Его благословения, источника всех благ.

Но в чем же состоит наше служение сегодня, когда у нас нет жертвоприношений? Нам нужно пробудить в себе стремление вернуть служение в Храм и просить об этом в наших ежедневных молитвах. Кроме того, наши мудрецы говорили, что изучение законов жертвоприношений почти так же важно, как сами жертвоприношения. Но есть еще одна важная часть того, что мы называем служением. Это — молитва. Эта часть служения актуальна всегда, но всеобщее потрясение, вызванное коронавирусом, дает нам возможность переосмыслить нашу молитву.

Человек по-настоящему молится тогда, когда понимает, что не может справиться с бедой

самостоятельно. Мы сейчас оказались в ситуации, когда наше здоровье не в наших руках. Оно и раньше было не в наших руках, но это не было так заметно. Мы видим, что перчатки и маска эту проблему не решают.

У каждого вируса есть «адрес», заданный Всевышним. И если человеку присуждено в Йом Кипур заболеть, то профилактические меры не помогут. Нам тяжело ощущать отсутствие уверенности в собственной судьбе и в судьбе своих близких. Но в любом случае у нас есть возможность изменить положение молитвой.

В нынешней ситуации нам остается учиться, как молиться, даже если мы думаем, что умеем. Чувство тревоги (но не депрессии и подавленности!) в условиях эпидемии этому способствует. Но это самый низкий уровень хорошей молитвы. Ведь он может быть потерян с окончанием эпидемии. Рав Хаим из Воложина пишет в своей книге «Нефеш а-Хаим», что более высокий уровень в молитве «Шмона Эсре» — это молиться не о своих проблемах, а о боли и страданиях *Шехины* Всевышнего в этом мире. К сожалению, мы далеки от этого уровня.

Сегодня мы должны молиться об исправлении мира, который «бежит» за вещами, бесконечно далекими от воли Творца. Для этого нужно думать не только в наши личные страхи, но и в состояние всего нашего народа, используя для этого сегодняшнюю критическую ситуацию. Это может помочь нам поднять нашу молитву на такой уровень, который мы сможем сохранить и в дальнейшем. А ситуация сегодня такова, что большая часть нашего народа далека от Торы и какого-либо знания о Творце мира. Прося Всевышнего в молитве «Шмона Эсре» о том, чтобы все зло сгнуло из этого мира, мы должны иметь в виду не только коронавирус, но и различные эпидемии духовного зла. Нам нужно научиться произносить эти благословения с душой. Мы должны молиться о возвращении к Торе не только своих личных врагов, но даже злодеев, открыто выступающих против нее. Нам нужно поднять свою молитву из сферы просьб об удовлетворении наших личных потребностей до уровня просьб о духовном и физическом спасении народа Израиля. Это то, что мы можем сделать сегодня, используя для этого ситуацию шаткости привычного мира в условиях эпидемии коронавируса.

Есть сейчас особая проблема в Израиле, а еще большая — в Америке и Европе. Это закрытие ешив, домов учения и еврейских школ, обучающих

жизни по Торе — и это в местах, где так доступны запретные соблазны интернета. Я опасаясь, что эта «болезнь» унесет гораздо больше жизней, чем коронавирус. Поэтому необходимо молиться за нас самих, наших детей и детей всего народа Израиля.

Добрые дела

Последней из основ этого мира Шимон а-Цадик в мишне назвал добрые дела. Этот пункт также включает в себя и первые два. Рав Моше Хаим Луцатто пишет в своей книге «Месилат Йешарим», что самым лучшим способом научиться нести добро всему Творению является изучение Торы и ее поддержка, так как раскрытие Торой Б-жественного света в этом мире несет все блага.

Когда мы молимся не только о собственном достойном пропитании, но и о таком же пропитании для других, мы также выполняем заповедь о добрых делах. Человек должен приучить себя к тому, чтобы любить делать добро. В трактате Бава Батра приводится дискуссия по поводу цдаки. «Злодей Турнус Руфус спросил раби Акиву: “Почему ты даешь *цдаку*? Если бы Творец хотел, чтобы у этого человека были деньги, то Он сам дал бы их ему. Так почему же ты действуешь против приговора Творца? Он хотел, чтобы этот человек был бедняком, а ты дал ему денег”. Ответил ему раби Акива: “Всевышний создал его бедняком для меня — чтобы дать мне возможность помочь ему”» (Бава Батра, 10а). То есть Всевышний создал бедняков для того, чтобы через нас к ним пришел достаток. Отсюда следует великое правило: если в этом мире мы видим недостатки физические и духовные, мы обязаны восполнить их. Мы должны открыть глаза и увидеть, что окружающий мир просит нашей помощи в его бедах. Мы должны ее оказывать, как помогая страждущим физически, так и молясь за них.

Также приводится в трактате Бава Батра (9а), что когда бедняк просит о помощи, нужно эту помощь ему оказать. Если же ему дать нечего, нужно постараться утешить его. Речь здесь не о том, что можно утешать бедного вместо того, чтобы материально помочь ему. Мы должны выработать в себе привычку поддерживать людей, нести им добро и радость. Особенно это необходимо сейчас, когда в мире страшная эпидемия. Только таким образом мы можем выйти из этого тяжелого испытания с огромным духовным приобретением, которое мы не смогли бы обрести в более спокойные времена.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Хесед — основа цар

Рав Хаим Фридендер

[Примечание переводчика. *Хесед* — милость, доброе дело, также душевное качество, побуждающее человека к этому. Это основа и мера всех деяний Всевышнего в сотворенном Им мире. Мы переводим *хесед*, с некоторой долей условности, как «благодаяние».]

Царь Давид умер в праздник Шавуот («Рут Раба», 3:2) и, очевидно, родился тоже в Шавуот, поскольку сказали наши мудрецы (Рош а-Шана, 11а; Кидушин, 38а): «Всевышний дополняет годы праведников — день ко дню и месяц к месяцу» (см. «Шаарей Тшува» на «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 494, п. 2). Есть внутренняя связь между днем принятия Торы и тем, что царь Давид родился в этот день, а именно: обязанность царя в народе Израиля состоит не только в том, чтобы править страной, народом и заботиться о его материальных нуждах; главная его обязанность — воцарить Всевышнего над народом. Для этого царь должен действовать так, чтобы народ шел путями Торы во всех своих делах. Этим должен отличаться царь Давид и его потомки до прихода нашего праведного Машиаха. Тогда окажется, что царь Давид сделал реальным достижение той цели, во имя которой была дарована Тора, — и потому Всевышний сделал так, что он родился в день дарования Торы. По этой же причине мы читаем «Мегилат Рут» — «Книгу Рут» — в праздник Шавуот: Рут была матерью царства дома Давида.

«Научить тебя, сколь велика добрая плата за благодаяние»

Сказали наши мудрецы («Рут Раба», 2:24): «Сказал раби Зеира: в этой книге нет ни законов о нечистом и чистом, ни запретов или разрешений; так ради чего она написана? Научить нас, сколь велика добрая плата *ле-гомлей хасадим* — совершающим благодаяния». Мудрецы разъясняют точный смысл сказанного: «совершающим благодаяния» — во множественном числе, так как книга рассказывает о благодаяниях Рут и Боаза, за которые оба они получили большую и добрую награду: из них вышло царство дома Израиля. Далее мы объясним связь между высокой

ступенью их деяний и наградой — царством. Однако вначале следует подробно разъяснить, каковы же были их великие дела.

«Рут — увидела в словах своей свекрови»

Первое великое благодаяние, совершенное Рут, заключалась в том, что, хоть и происходила из богатой семьи — она была дочерью Эглона, царя Моава («Рут Раба», 2:9) — она прилепилась к Наоми, своей бедной свекрови, и стала неразлучной с ней. У Наоми были две невестки: кроме Рут, была еще Орпа, тоже дочь царя Моава. Рут удостоилась войти в общину Израиля и стать матерью царства, тогда как Орпа не только не удостоилась того же, но, напротив — расставшись с Наоми, стала матерью Гольята (Сота, 42б), который впоследствии поносил Всевышнего, Б-га Израиля, пока Давид не выступил против него и не убил его. Корень этих поступков Рут и Орпы наши мудрецы нашли в их именах — ведь имя человека отражает его качества и суть. Сказали мудрецы («Рут Раба», 2:9): «Имя одной — Орпа» [от *orep* — затылок] (Рут, 1:4), — она обернулась затылком к своей свекрови. «А имя второй — Рут» [от *raata* — увидела] (там же) — потому, что увидела [нечто очень важное] в словах [и делах] своей свекрови». Рут увидела свою свекровь — праведницу Наоми — и глубоко вдумалась в слова ее и добрые дела, верно оценила ее величие. Она была поражена ее личностью настолько, что не видела возможности оставить ее, невзирая на бедность Наоми. И даже после того, как Наоми стала ее уговаривать не идти с ней, а вернуться в материнский дом — она самоотверженно оставила народ и землю свою и пошла с Наоми, — всюду, куда та пойдет. В этом было великое благодаяние — Рут не оставила свекровь [вдову, похоронившую мужа и всех детей].

Первое благодаяние: стала частью народа Израиля

В этой книге упоминаются и другие благодаяния Рут. Но отмеченное там в тексте первым — это ее *гиюр* [принятие иудаизма] (Рут, 3:10): «Это твое последнее благодаяние [еще] лучше

ства дома Давида

первого». А в чем же было первое? Объясняет Таргум: «Первое — в том, что сделала *гиюр*». Следует понять, кому же Рут оказала благо, сделала *гиюр*? Разве в не первую очередь себе самой, присоединившись к избранному народу и удостоившись тем самым стать «матерью царства»? Однако согласно Торе дела человека определяются как «благодаяние» и в том случае, когда совершающий получает от него пользу для себя. Рут действительно выиграла от того, что присоединилась к еврейскому народу; но двигало ею признание истины — желание приблизиться ко Всевышнему и угодить Ему! И это — истинное благодаяние, как сказали наши мудрецы («Зоар», 2, Мишпатим, 1146): «Кто такой *хасид* — благочестивый? Тот, кто делает *хесед* — благодаяние — Властелину своему». Рут сделала этим добро также Наоми — тем, что пошла за ней и прилепилась к ней; и потому присоединение к еврейскому народу было благодаянием.

«Ведь ты совершил благодаяние для всех сынов Израиля!»

Да, благодаяние считается таковым во всяком случае, даже когда совершивший его извлек для себя пользу. Это мы учим из сказанного нашими мудрецами (Брахот, 63б, см. Раши там): «Сказал раби Нехемия в честь гостеприимных хозяев и так толковал: что означает сказанное (*Шмуэль* 1, 15:6): “И сказал Шауль кенейцу: уйдите, устранились прочь из среды амалекитянина, чтобы мне не погубить вас вместе с ними, — ведь ты совершил благодаяние для всех сынов Израиля при выходе их из Египта”. [Кенейцы — потомки Итро, который приютил Моше после его бегства из Египта; и помощь, оказанная Моше, расценивается как благо всему народу Израиля]. Итро приблизил к себе Моше только ради собственной чести — и это называется благодаянием; тем более верно это в отношении того, кто принимает в своем доме мудреца Торы, кормит и поит его и т.д.».

Объясняют наши мудрецы («Мидраш Шмуэль», который приводит Радак), что благодаяние Итро заключалось в том, что он сказал своим дочерям (Шмот, 2:20): «Позовите его, и пусть он ест хлеб». В своем городе Итро был изгнан из общества после

того, как порвал с идолопоклонством, и пастухи прогоняли его дочерей от колодца и не давали им поить скот (Раши, Шмот, 2:16–17), пока Моше им не помог. Итро наверняка не мог найти им там женихов и ввел Моше в дом в надежде, что тот возьмет одну из них в жены (Раши, там, 2:20). [Не смотря на все это, мудрецы определяют поступок Итро как благодаяние.]

Получается, таким образом, что Итро облагодетельствовал Моше ради собственной пользы. Но поскольку по сути он сделал Моше благо, это было засчитано как благодаяние. И не незначительное, а большое — настолько, что по прошествии четырехсот лет царь Шауль говорит потомкам Итро: «Ведь ты совершил благодаяние для всех сынов Израиля при выходе их из Египта» [то есть его забота о Моше обратилось в благодаяние народу Израиля, когда Моше как посланник Всевышнего вывел этот народ из Египта]. Исходя из признательности за то добро Шауль просит их уйти и отстраниться от Амалека, чтобы не пострадать от войны. Из этого мы учим, что добро, сделанное ради собственной пользы, тоже считается благодаянием.

Рут стала частью народа Израиля во славу Всевышнего

Как уже говорилось, *гиюр* Рут считается благодаянием — даже если она заранее была уверена, что это принесет ей пользу, что она сможет прилепиться к народу Израиля замужеством. В любом случае она делает благо и Властителю своему, Всевышнему, и Наоми. Но в действительности ее благодаяние было полным и совершенным, поскольку в момент ее *гиюра* было совершенно не ясно, сможет ли она стать женой *кошерного* сына Израиля [не принадлежащего ни к одной из категорий, которым запрещено входить в общину Израиля, как то: *мамзер*, египтянин или эдомитянин в первом и втором поколении и т.д. Но *гиюр* им позволен — с тем, чтобы они вступали в брак между собой]. В момент ее *гиюра* закон, устанавливающий, что «не войдет [*гер* из] амонитян и моавитян в общину Г-спода» (Дварим, 23:4), — но амонитянке и моавитянке разрешено», еще не был ясен. Лишь с возвращением Рут и Наоми в землю Йеуды он был

установлен твердо, как толковали наши мудрецы (Иерусалимский Талмуд, Йевамот, 8:3, и подобно этому «Рут Раба», 5:3): «И вернулась Наоми и Рут-моавитянка, невестка ее с ней, *а-шава* [та, что вернулась] с полей Моава» (Рут, 1:22), — та, что вернулась с полей Моава вначале».

Объясняет «Пней Моше» [комментатор Иерусалимского Талмуда]: «[Писание указывает здесь на то, что] как раз в это время был прояснен закон о том, что можно принимать женщин из полей Моава [с разрешением войти в общину Израиля], и эта [Рут] вернулась [после прояснения этого закона] вначале [то есть первая]». Это означает, что Рут была первой *гийрет* из Моава, которой разрешили войти в общину Израиля. Продолжает «Пней Моше»: «[Сказано]: *а-шава* — “та, что вернулась” и т.д.; здесь слово *а-шава* — “та, что вернулась” — лишнее и предназначено для толкования». То есть можно было написать: «И вернулась Наоми и Рут-моавитянка, невестка ее с ней, с полей Моава», а слово *а-шава* — «та, что вернулась» — лишнее и дано для толкования.

Еще сказано в Иерусалимском Талмуде (там): «Другое [свидетельство того, что закон был установлен только тогда]: “И сказал ей Боаз в ответ: много рассказывали мне... что оставила ты отца и мать свою, и родную землю свою, и пошла к народу, которого не знала ни вчера, ни третьего дня” (Рут, 2:11)». Слова «ни вчера, ни третьего дня» лишние, и мудрецы истолковали их так: «Этим сказал он ей так: если бы ты пришла к нам вчера или третьего дня, то мы бы не приняли тебя [с разрешением войти в общину]», — поскольку еще не был прояснен закон, по которому моавитянке разрешается войти в общину, и только теперь он установлен окончательно.

Но даже когда разрешающий закон уже был установлен, он не был широко известен среди народа. И потому тот *гоэль* не пожелал взять Рут в жены. [*Гоэль* — букв. «избавитель», о котором Боаз сказал Рут: «А теперь, хотя и верно, что я — близкий родственник, есть ближе меня» (Рут, 3:12). (Отец умершего мужа Рут, отец Боаз и тот родственник были братьями, и дядя — более близкий родственник, чем двоюродный брат.) Он имел преимущественное право стать *гоэль* и взять Рут в жены, чтобы сделать благодеяние душе ее покойного мужа, как сказал ему тогда Боаз: «Жену умершего возьмешь ты, чтобы восстановить имя умершего в его уделе» (Рут, 4:5)]. Тот *гоэль* сказал: «Не могу я стать *гоэль*, чтобы не разрушить свой удел» (Рут, 4:6),

и Раши объясняет: «Причинить изъян моему потомству», — тем, что сыновья его от Рут будут считаться потомками моавитян, которым запрещено входить в общину. И потому сказали мудрецы («Рут Раба», 7:10): «[Сказал он]: “Не дай Б-г мне взять ее... я не примешиваю негодное к сыновьям моим”, — и не знал он, что уже установлен закон: “амонитянин — но не амонитянка; моавитянин — но не моавитянка”».

Более того: даже через несколько поколений, в дни царя Шауля, когда он хотел исполнить свое обещание и дать Давиду в жены свою дочь в награду за то, что тот убил Гольята, все еще оспаривалась пригодность Давида войти в общину Израиля — из-за того, что он произошел от Рут-моавитянки. Так сказал Доэг Шаулю: «“Распроси о нем — о Давиде — может он войти в общину или нет”. По какой причине? По той, что он произошел от Рут-моавитянки» (Йевамот, 76б). И даже спорили об этом в Доме Учения, пока не было принято окончательное решение, что может, — по слову суда во главе с пророком Шмуэлем.

Во всяком случае, из всего этого ясно: в тот момент, когда Рут принимала *гийор*, были большие сомнения, сможет ли она когда-нибудь выйти замуж за сына Израиля, и потому *гийор* ее был только во имя Всевышнего, — чтобы совершить Ему благодеяние.

Последнее [второе] благодеяние — ибум

[*Ибум* — заповедь Торы: после смерти бездетного человека его брат обязан взять в жены вдову покойного и тем восстановить род брата в Израиле (см. Дварим, 25:5–6). Либо, если он не желает, то должен исполнить заповедь *халица*, после которого вдова может выйти замуж за другого (см. Дварим, 25:7–10).]

Дополнительное большое благодеяние, сделанное Рут, связано с заповедью *ибум*, как сказано (Рут, 3:10): «И сказал он [Боаз — Рут]: “Благослови тебя Г-сподь, дочь моя! Это твое последнее [второе] благодеяние [еще] лучше первого — [и оно в том, что] не пошла ты за юношами”». Но почему же это было благодеянием? Пишет Таргум: «Это последнее — ты поступила, как женщина, которая оберегает себя [чтобы стать женой] малолетнего [брата умершего мужа], ожидая, пока он вырастет [и исполнит с ней заповедь *ибум*]». В этих своих словах, обращенных к Рут, Боаз подчеркивает, что она делает благодеяние, — и благодеяние это, совершенное через *ибум*, больше, чем первое — принятие еврейства.

Заповедь ибум: сын, который родится — это умерший брат

Заповедь *ибум* сама по себе относится к числу благодеяний, поскольку через нее умерший приходит к покою и исправлению. Ведь задачей человека [в этом мире] является вырастить и оставить после себя детей, которые служат Всевышнему и исполняют Его волю. В заслугу этого он удостоивается Будущего мира. Но если у него нет детей, то Всевышний дает, по милости Своей, возможность продолжения рода посредством того, что его брат совершит для него благодеяние и исполнит заповедь *ибум* с его вдовой (согласно сказанному в «Зоар», 1, Ваешев, 1866): после исполнения этой заповеди «умерший рождается заново, чтобы исправить себя, ибо родившийся сын — сам по себе умерший брат, а жена становится его матерью», а брат его становится отцом (сборник вопросов и ответов «Биньян Цион», 1153, по «а-Зоар», 2, *Мишпатим*, 1006). Таким образом, сын, рожденный от *ибум*, не продолжатель отца, который его породил, исполняя заповедь *ибум*, он — это его умерший брат. И потому *ибум* — не просто благодеяние по отношению к умершему: в нем есть аспект жертвы и дара, поскольку исполняющий *ибум* теряет того, кто должен был продолжать его путь. Потому Онан не пожелал исполнить *ибум* с Тамар, вдовой своего брата Эра, как сказано (Берешит, 38:9): «И знал Онан, что семя будет не ему; и бывало, когда входил к жене брата своего, ронял на землю, чтобы не дать потомства брату своему». «Ибо знал он... что когда он исполнит *ибум* с вдовой покойного брата его, будет привнесена душа того брата в семя его; и было это в глазах его как бы не его потомство и вышедшее не из чресел его» («Циюней аль а-Тора», 22:2, и см. также у Рамбана намек на это).

Благодеяние в ибуме Рут — больше, чем по букве закона

Все сказанное выше о величии благодеяния в заповеди *ибум* относится к исполнению ее с вдовой брата, и это — в полном смысле слова заповедь Торы. Но благодеяние, которое совершила Рут своему мужу Махлону тем, что «не пошла за юношами» и осталась одинокой, было еще большим: ведь по букве закона, когда у умершего нет братьев, жена его вправе выйти замуж за кого пожелает. В таком положении была Рут, как Наоми и сказала ей [и Орпе] (Рут, 1:11–13): «Разве есть еще сыновья во чреве моем, что стали бы вам мужьями?... Даже если бы родила я сыновей,

разве станете вы дожидаться, пока они вырастут? Разве ради них станете вы (медлить) и оставаться безмужними?» Но Рут знала и понимала: если она выйдет замуж за одного из близких родственников Махлона, то совершит ему благодеяние, подобное *ибуму*.

[«Мудрецы древнейших времен, до дарования Торы, знали, что есть великая польза в действии *ибум*, которое осуществляет брат... А за ним следует ближайший из родных — поскольку от каждого из родных по крови, наследующих его удел, есть в этом деле польза... И древние мудрецы Израиля, сведущие в этом важном деле, исполнили его в Израиле в отношении всех наследующих удел — при отсутствии запрета по причине кровного родства — и таких называли *гоэль*, “избавитель”; и таковым был Боаз» (Рамбан, гл. Ваешев, Берешит, 38:8).]

Потому она воздерживалась от замужества, как вдова ожидает, что с ней сделают *ибум*. Рут ждала и надеялась, что кто-нибудь из близких Махлона захочет взять ее в жены, и это будет как *ибум*. Так объясняет это Таргум: поступила, как жена, ожидающая, пока подрастет малолетний брат умершего. Причем именно уподобила себя такой жене — ведь в действительности она не была в этом положении [так как у умершего мужа не было братьев].

«Ведь я ищу тебе покоя душевного»

Таков был замысел Наоми, когда она сказала Рут: «Дочь моя, я ведь ищу тебе покоя душевного, чтобы было тебе хорошо». Наоми не имела в виду, что будет искать ей мужа [любого, даже если он не *гоэль*], так как разговор их был уже после того, как Рут побывала на поле Боаза, родственника Махлона, а не сразу по приходе их в Бейт Лехем. Наоми подразумевала *ибум*, который исполнит Боаз, и тогда Махлон обретет успокоение. И поскольку Рут желает и стремится принести успокоение Махлону через *ибум*, его успокоение принесет душевный покой и ей.

Все, что делала Рут ради заповеди *ибум*, она делала во имя Небес без всяких посторонних помыслов, и соответственно этому объясняется смысл стиха (Рут, 3:6): «И сошла она на гумно, и сделала все так, как наказала ей свекровь ее». Как говорилось, Наоми стремилась и старалась сделать все для исполнения этой заповеди, и наказ ее преследовал лишь эту цель. И Рут сделала все по повелению свекрови — во имя заповеди, и целью ее было сделать благодеяние мужу,

Махлону, чтобы исправить его положение, как объясняется в наших книгах («Шаарей а-Ликутим», гл. Ваешев, 24, и подобно этому в «Альших», 1:4): «Намерением Рут было привести и исправить душу ее мужа, Махлона, — и она [душа его] вселилась в плод чрева ее». И так сказали соседки (Рут, 4:17): «Родился сын у Наоми». Они не хотели сказать этим, по простому толкованию слов, что он ей как сын, поскольку она за ним ухаживает и растит. Но: «Смысл их слов в том, что вернулся к ней ее потерянный сын Махлон; и так они сказали: родился сын у Наоми, — а не у Рут или Боаза» («Биур а-Левуш» на «Риканати», 45а).

Видеть другого — корень благодеяния

Корень [и источник] всех благих дел Рут — в ее душевном качестве, на него намекает ее имя, как его толковали наши мудрецы («Рут Раба», 2:9): «“А имя второй — Рут” [от *раата* — увидела] (Рут, 1:4) — потому, что увидела в словах своей свекрови» (см. выше). Из этого наши мудрецы вывели важное правило: *хесед* (благодеяние) начинается не с того, что кто-то «дает», а с того, что он «видит».

Поясним сказанное. Человек, не обладающий этим качеством, а, напротив, эгоистичный, видит только себя и поворачивается спиной ко всему остальному миру. То есть он видит только свои достоинства, и притом через «увеличительное стекло», тогда как недостатков своих не чувствует. А у других видит только недостатки, чтобы возвеличить и выпятить свои достоинства. Во всем вокруг себя он замечает лишь то, что связано с его нуждами, и постоянно занят мыслями, какую пользу для себя он может извлечь. Например, когда он взвешивает, взять кого-то себе в товарищи или в напарники для совместной учебы, единственным критерием будет: «что я от этого выиграю?»

[Примеч. составителей. Безусловно, в делах духовных человек должен взвешивать вначале пользу для себя, чтобы не потерпеть от того человека ущерб; но все же нужно думать и о нем, а не только о себе.]

И это имели в виду наши мудрецы, когда сказали: «“Имя одной — Орпа” [от *ореф* — затылок] (Рут, 1:4); оно таково потому, что она обернулась затылком к своей свекрови», — не увидела высоких достоинств своей свекрови, так как обернулась к ней затылком. Будучи эгоистичной, она изначально смотрела на себя и повернулась спиной, не видела достоинств другого. И потому в час испытания из-за своего эгоизма рассталась с ней.

Только человек со склонностью к благодеянию, эгоизм которого обуздан, способен по-настоящему видеть достоинства и нужды другого и благодаря этому ценить его и делать ему добро. И об этом сказано: «Рут — потому, что увидела в словах своей свекрови». По доброте сердца и из-за стремления к благодеянию она была способна «видеть другого» — и увидела достоинства своей свекрови, и оценила ее. И потому сотворила ей добро, а в дальнейшем совершала и другие великие благодеяния.

Рут — достоинство скромности

Как уже говорилось, Рут отличалась высоким стремлением к благодеянию, а кроме того, также душевным качеством скромности. Пишут наши мудрецы («Рут Раба», 4:6), что Боаз был поражен ее скромностью в сравнении с другими женщинами, когда увидел ее в поле: «Все женщины разговаривают, нагибаются и собирают колосья, а эта — приседает и собирает», и потому ноги ее остаются закрытыми. «Все женщины ведут легкомысленные разговоры со жнецами, а эта — держится скромно».

Моавитяне — народ, ущербный в качествах благодеяния и скромности

Следует удивляться: как возможно, что Рут выделялась душевными качествами благодеяния и скромности? Народ Моава был чрезвычайно ущербным в них (Дварим, 23:4–5): «Не может войти амонитянин и моавитянин в общество Г-сподне... За то, что не встретили они вас хлебом и водою на пути, когда вы вышли из Египта». Всевышний запретил моавитянам войти в общину Израиля [*гиюр* разрешен, но брак разрешен лишь в пределах определенного круга лиц, как объяснялось выше], поскольку они отличались жестокостью и неспособностью считаться с другими, ведь они не проявили милости к Израилю. То же самое со скромностью — ведь моавитянки ввели в грех сынов Израиля своим распутством, как сказано (Бемидбар, 25:1): «И сидел Израиль в Шитиме, и начал народ блудить с дочерьми Моава». Более того — все основы бытия моавитян зиждились на блуде, и мать этого народа, дочь Лота, даже не постыдилась оповестить весь мир о своем блуде, назвав сына «мо-ав», то есть «от отца», как объясняет Раши (Берешит, 19:37): «“Моав”: лишенная скромности — объявляет, что от отца нажила его».

Лот — ученик Авраама в делах благодеяния

Ответ на поставленный выше вопрос таков. Действительно, указанные народы ущербны в качествах благодеяния и скромности, но в корне есть у них «светлая точка» в отношении благодеяния. Матерями их были дочери Лота, а Лот был учеником нашего праотца Авраама. Он рос и воспитывался у Авраама, приучаясь к благодеянию, как сказано (Берешит, 19:1): «И увидел Лот [ангелов], и встал навстречу им». Объясняет Раши: «В доме Авраама научился он гостеприимству». Душевное качество гостеприимства, воспринятое им от его учителя, пустило в нем глубокие корни и сделалось частью натуры, как у сына, наследующего свойства отца. Об этом сказали наши мудрецы: «Всякому, кто обучает сына ближнего своего Торе, засчитывает Писание, как будто он породил его» (Раши, Бемидбар, 3:1 по Санедрин, 19а). Объясняет наш учитель рав Элияу Деслер, что всюду, где наши мудрецы говорят «как будто», по внутренней сути своей вещи равны, и только во внешнем проявлении отделены друг от друга. И потому «как будто породил» — действительно так, ученик полностью приравнивается к сыну в наследовании душевных качеств и сил у своего учителя.

Лот унаследовал у Авраама душевное качество благодеяния в такой мере, что даже в Сдоме, где творить добро было запрещено, он творил его самоотверженно, как сказали наши мудрецы («Пиркей де-раби Элиэзер», гл. 25): «Лот ходил с Авраамом и учился его добрым делам и путям. Говорили о том, что делал наш праотец Авраам... Каждого входящего... принимал и кормил его и поил... И когда пришел Лот в Сдом, он поступал так тоже. Но объявляли в Сдоме и провозглашали: каждый, кто поможет бедняку и нищему куском хлеба, будет сожжен на огне; Лот боялся делать это днем — и делал ночью».

«Точка благодеяния» Авраама в дочерях Лота

Лот, унаследовавший от Авраама качество благодеяния, передал его в наследство своим дочерям, — в определенной мере. Они родили сыновей от отца, это был тяжкий грех запретной связи, все же при этом намерения у них были добрые, и замысел их был — облагодетельствовать Творение, как сказали наши мудрецы: «Не было того, чтобы они хотели предаться разврату со своим отцом; они лишь сказали: Всевышний создал человека, чтобы он плодился

и размножался, — и вот мир разрушен, как в поколении потопа. Как же дать ему существование? Лишь для того спас нас Всевышний, чтобы дать миру существование через него [отца]» («Психта Рабати», 43:3).

«Точку благодеяния», которая была в дочерях Лота, они восприняли от Авраама. В этом — основа ответа на вопрос наших мудрецов: «Дочери Лота идут на грех — и зачинают. Благодаря какой заслуге?» Иначе говоря, как возможно, что из столь великого греха произошло что-то хорошее — два больших народа, из которых в конечном счете вышло царство дома Давида и царь Машиах? Они отвечают так: «В заслугу [имени] “Моав”, то есть “*ме-ав*” — [“от отца”; но только кто этот отец?] Сказано об Аврааме (Берешит, 17:5): “Ибо отцом множества народов сделал Я тебя”» («Берешит Раба», конец гл. 51). Иначе говоря, в заслугу Авраама родили дочери Лота сыновей — Амона и Моава, и объясняет наш учитель рав Элияу Деслер («Михтав ми-Элияу», т. 1, стр. 14), что *зхут авот* — «заслуги праотцов» — означает *закут авот* — «чистота праотцов». Наши праотцы очистили свои душевные качества и наделили ими следующие поколения. И в той мере, в какой их потомки действительно идут их путями в очищении своих душ, защищают их заслуги праотцов. Так и здесь: «точка благодеяния», которую унаследовали дочери Лота от Авраама [*примеч. составителей*: и которую несли в себе их сыновья], — это и есть «заслуга чистоты», благодаря которой дочери зачали сыновей, хотя и согрешили.

Добрые дела Рут — «искра святости» Авраама в Моаве

Хотя Амон и Моав как народы в массе своей были ущербными и испорченными на протяжении поколений в качествах скромности и благодеяния, — Рут была наделена ими. Из этого мы выводим поистине замечательное правило: духовная искра святости и добрых качеств не пропадает. Даже если на протяжении поколений покрыта она грязью дурных качеств и негодных дел, — точка святости в конце концов откроет себя и взойдет, проявит себя в живой реальности. Так случилось и в Моаве: искра святости благодеяния, сила Авраама, которая пребывала там [в сокрытии], принесла свои плоды и вышла в реальность спустя многие поколения в образе Рут и ее добрых дел.

[Примечание составителей. Мы часто видим в нашей повседневной жизни, что в семье,

далекой от Торы и исполнения заповедей, вырастает сын — праведный и служащий Всевышнему. Причина тому — заслуги его предков, которые укоренили в своих потомках точку святости, и та выходит в реальность по прошествии многих поколений.]

«Двух “добрых голубок” предстоит Мне вывести из них»

Право на существование народов Амона и Моава целиком основывалось на том, что нужно было вывести в реальность искру святости, спрятанную в них. В Гемаре (Бава Кама, 38б) наши мудрецы спрашивают: почему Всевышний запретил Израилю воевать с Моавом [как сказано (Дварим, 2:9): «Не враждуй против Моава и не заставляй с ним войны», а также с Амоном (там, 2:19): «И приближаешься к сынам Амоновым; не враждуй с ними и не задевай их»], — притом, что повелел воевать с мидьянителями [как сказано (Бемидбар, 25:16–17): «И Г-сподь сказал Моше, говоря: враждайте с мидьянителями и поражайте их»]? Отвечают: «Сказал ему [Моше] Всевышний: двух “добрых голубок” предстоит Мне вывести из них: Рут-моавитянку и Нааму-амонитянку». Другими словами, Амон и Моав причиняли зло Израилю, и потому Всевышний навеки отдал их, запретив входить в общину Израиля, но дал им возможность существовать на протяжении многих поколений и запретил Израилю уничтожать их, так как надо было извлечь из них искру святости.

[Примеч. составителей. Как уже говорилось, Рут — искра святости, «добрая голубка», которую извлек Всевышний из Моава, и потому Машиах будет из ее потомства, ведь одна из его обязанностей — извлечь искры святости из народов. И на этом оступился Шломо, который решил, что уже пришло тому время, и начал осуществлять это, беря себе жен из всех народов и делая им *гиюр* (Рамбам).]

Благоденствия Боаза в заповеди ибум и в выкупе полей

Как уже говорилось, книга Рут написана, чтобы научить нас, сколь велика добрая плата творящим благодеяние — Рут и Боазу. Боаз тоже совершил много добрых дел. Поясним это подробно.

Мы уже объясняли, что заповедь *ибум* — это благодеяние и самопожертвование исполняющего ее в пользу умершего брата, поскольку сын, который рождается, будет не его сыном-продолжателем,

а тем самым умершим братом, рожденным заново. Тем большим благодеянием и жертвой это будет в ситуации, когда нет места для заповеди *ибум* по Торе, а есть только подобие ее, когда родственник [более дальний, чем брат] умершего по отцовской линии берет его жену, чтобы исправить его душу. И на языке Писания это называется *геула* — «выкуп», как сказано (Рут, 3:13): «Если выкупит он тебя, — хорошо, пусть выкупит, а если он не пожелает выкупить тебя, то я тебя выкуплю». Столь великим было благодеяние Боаза, совершенное им для умершего двоюродного брата Махлона, когда он взял его вдову Рут себе в жены (Бава Батра, 91а).

Боаз не ограничился благодеянием заповеди *ибум*. Вдобавок к этому он потратил свои деньги на выкуп наследственных полей [Элимелеха, которые по *ктубе* должны были после его смерти отойти к Наоми, а также поля их сыновей; эти поля пришлось продать посторонним, когда семейство обеднело]. Хотя Боаз и не был обязан делать этого, поскольку выкуп наследственных полей родственников — дело добровольное (Кидушин, 21а, и так же постановил Рамбам, «Илхот Шмита ве-Йовель», 11:18). И даже согласно мнению полагающих, что в отношении родственников выкуп — обязанность, закон таков, что «если двоюродный брат его состоятелен, а дядя [предшествующий в праве выкупить] не состоятелен, то [двоюродный брат] не выкупает» («Хидушей а-Рашбо», Кидушин, там, начальные слова כדאמר).

Итак, Боаз, который был двоюродным братом Махлона, не был обязан выкупать, когда дядя [Боаза, Махлона и Кильёна] не захотел этого делать. Но Боаз взял на себя труд выкупить все наследственные поля семейства Элимелеха, как сказано (Рут, 4:9): «Вы свидетели ныне, что я выкупаю все, что было у Элимелеха, и все, что у Кильёна и Махлона». Выкуп поля — это завершение заповеди *ибум*, поскольку выкуп полей и *ибум* — это две части одного целого.

Имущество человека — орудие его служения Всевышнему

Поясним сказанное. У каждого человека есть роль, лишь ему одному предназначенная, в раскрытии славы Всевышнего в мире, и в соответствии с этим он получает все орудия и средства для исполнения этой роли. Одно из таких орудий — это имущество: деньги, земли и движимое имущество. В рамках распределения обязанностей есть связь и отношения между ролями, возлагаемыми на членов одной семьи вообще

и на отца с сыновьями в частности. Ибо на сыновей возложена обязанность продолжателей отца в служении Всевышнему, и потому есть сходство в свойствах и качествах и даже во внешнем виде между членами одной семьи. И сыновья и другие родственники наследуют имущество, чтобы воспользоваться теми особыми орудиями, которые Всевышний дал [в свое время] их предкам, — наследуют, чтобы продолжать их служение во имя воцарения Всевышнего (по «Михтав ми-Элияу», ч. 2, стр. 217).

Выкуп родственниками наследственных полей

Это также причина и смысл закона Торы, гласящего, что когда человек продает свое наследственное поле, его родным дается возможность и право выкупить его. Ведь поля человека — это орудия его особого служения Всевышнему. Поэтому даже если он вынужден продать свои поля, он может выкупить их впоследствии, чтобы вернуть себе свои орудия служения. А если нет у него возможности выкупить их, они могут быть выкуплены по крайней мере членами его семьи, чтобы возратить их таким образом к использованию в рамках служения семьи.

Теперь нам понятно, что причина и смысл закона о выкупе, осуществляемого родственниками, не являются материальными и внешними, ради чести семьи, которая восстанавливается возвращением имущества. Причина здесь духовная: возратить предназначенные ей особые орудия служения Всевышнему!

Боаз пришел совершить благодеяние и исправить душу Махлона в частности и Элимелеха с семьей его вообще, совершив *ибум* с Рут и дав тем самым продолжение служению Всевышнему в мире через рождение Оведа. И он захотел довести до конца свое благодеяние выкупом полей. Поля эти — орудия, данные семье для служения Всевышнему, и Боаз хотел вернуть их к предназначению, — чтобы использовал их Овед, который — Махлон в своем служении. Оказывается таким образом, что *ибум* и выкуп полей — это единое благодеяние, направленное к одной и той же цели.

Расторопность Боаза в исполнении заповеди

Мало того, что Боаз совершил великое благодеяние — *ибум* и выкуп полей, он сделал это еще и с чудесной расторопностью. Ведь все было сделано им в один день, как он пообещал

Рут: «А утром, если он выкупит тебя, — хорошо, пусть выкупит; а если не захочет выкупить тебя, — я тебя выкуплю», — выкуплю утром, или, во всяком случае, в тот же день» (Рут, 3:13, и «Альших» там). Вдумаемся в детали и представим себе почетное положение Боаза [в обществе] и ситуацию, в которой он оказался, и в соответствии с этим — величие его расторопности.

Боаз был великим мудрецом своего поколения («Рут Раба», гл. 5, 10:15) и судьей в Израиле, как сказали наши мудрецы (Бава Батра, 91а): «Ивцан — это Боаз». [В эпоху Судей, после Ифтахы, и судил он в течение семи лет.] Он был уже очень стар («Рут Раба», 6:2) и, казалось бы, мог делать все неторопливо, ибо не подобает руководителю поколения лично заниматься выкупом полей, и у престарелого судьи нет времени и сил топиться с этим. И при всем том он сделал так много в один день! Говорил с имевшим первоочередное право на выкуп родственником перед Санедрином, вел переговоры с владельцами выкупаемых полей и совершил с ними сделку, и в конце взял Рут в жены — притом, что каждое из этих дел требовало времени. И так он действовал потому, что когда праведник обещает что-то сделать, он предпринимает со своей стороны все усилия, чтобы завершить все в тот же день, — как сказала Наоми Рут: «Ибо не успокоится этот человек, пока сегодня же не завершит это дело». Но разве Наоми была пророчицей, чтобы обещать такое Рут — что все будет устроено в тот же день? Она была уверена, что если такой праведник, как Боаз, обещает, он наверняка исполнит свое обещание в тот же день, как сказали наши мудрецы («Рут Раба», 7:6): «У праведников их “да” — это “да”, а их “нет” — это “нет”, как сказано: “Ибо не успокоится этот человек, пока сегодня же не завершит это дело”».

Великая помощь с Небес расторопным в исполнении заповедей

Боаз был чрезвычайно расторопен в своих усилиях, после того как пообещал Рут сделать то, что нужно, сразу же утром (Рут, 3:13). Так это было, как сказано (там, 4:1, и см. «Альших»): «И поднялся Боаз к [городским] воротам [там обычно заседает суд], и сел там». Благодаря своей расторопности удостоился особой помощи с Небес, как говорится там далее: «И вот, идет мимо тот близкий родственник, о котором говорил Боаз». Как только Боаз приходит туда, где находится суд, приходит туда и первый, кто должен

выкупать, — путями особого Небесного правления, как с удивлением восклицают по этому поводу наши мудрецы («Рут Раба», 7:7): «Да разве этот родственник стоял там за воротами?» Сразу же с приходом Боаз пришел и он — можно было подумать, будто он там стоял и ждал.

Еще добавили к этому наши мудрецы: «Сказал раби Шмуэль бар Нахмани: даже если бы он был на краю света, перенес бы его Всевышний по воздуху туда, чтобы не сидел тот праведник [Боаз] и сокрушался». Другими словами, даже если бы для того, чтобы доставить того родственника к Боазу, Всевышний должен был совершить открытое чудо, Он перенес бы его к нему по воздуху с края света! И это потому, что Боаз хотел исполнить заповедь расторопно, в тот же день, и приложил к тому все свои силы. Тогда Всевышний внес в это дело Свой вклад, чтобы Боаз удовлетворил свое доброе желание и исполнил обещание в этот день, как сказали наши мудрецы (там далее): «Раби Элиэзер сказал: Боаз сделал свое дело, и Рут сделала свое дело, и Наоми сделала свое дело, — и Всевышний сказал: Я тоже сделаю Мое дело». Ибо все задержки, которые бывают при исполнении заповеди, приходят не со стороны Всевышнего, а со стороны самого человека из-за его лени и расслабленности [*примеч. составителей*: или по другим причинам, связанным с ним, например, в наказание за грехи]. Но если мы желаем и стараемся сделать, все сложное и трудное становится простым и легким! Ибо тогда Всевышний делает Свое и ниспосылает нам Свою помощь, всестороннюю и беспредельную — даже чудесным путем.

«Главного, чтобы быть матерью, не было у нее»

То же самое мы находим и у Рут, которая по природе своей не в состоянии была родить, и Всевышний сотворил для нее чудо, как сказали наши мудрецы («Рут Раба», 7:14): «И взял Боаз Рут, и стала она ему женой» (Рут, 4:13), — сказал раби Шимон бен Лакиш: главного для того, чтобы стать матерью — матки — не было у нее, и сотворил ей Всевышний это главное». Сказано: «И стала она ему женой», а не: «И взял Боаз Рут в жены», — до того, как взял, она еще [как бы] не была женщиной, ибо вся основа бытия ее как женщины отсутствовала, как сказано (Таанит, 31а): «Ни для чего другого [не существует] женщина, как для [рождения] детей». А у Рут

не было матки вообще, и не было у нее возможности иметь детей. Только после того, как она вышла замуж за Боаз, стала она женщиной, так как Всевышний сотворил ей чудо и дал то, чего недоставало. Ибо, как говорилось выше, когда человек делает со своей стороны все, что только может, чтобы исполнить заповедь, — тогда и Всевышний помогает ему, даже чудесным путем. И потому, когда Боаз и Рут захотели и сделали со своей стороны все, чтобы исполнить заповедь *ибум*, Он сотворил им чудо, чтобы они смогли это сделать.

Боаз удостоился благодаря своей расторопности

Давайте же теперь посмотрим и оценим величие расторопности. Ведь если бы Боаз не поторопился сделать все, что нужно, чтобы осуществить *ибум* с Рут в тот же день, то они потеряли бы все будущее, в духовном и материальном, — все, что пришло в мир благодаря им. Ведь Боаз «в ту самую ночь, когда вступил с ней в супружеские отношения, — после этого умер» («Ялкут Шимони», «Боаз», 608). Потому соседки, а не он, отец ребенка, дали ему имя — Овед (Рут, 4:17), ведь в момент рождения уже не было отца («Шореш Ишай», р. Ш. Алькабец от имени р. Й. Бен Шошан). И только потому, что Боаз с величайшей расторопностью прикладывал все старания, чтобы совершить великое благодеяние заповеди *ибум*, он получил в полной мере помощь с Небес! Он удостоился вместе с Рут того, что вышло из них царство дома Давида и царь Машиах.

Еще мы учим отсюда, что Всевышний «подвешивает» вещи великие, как для отдельной личности, так и для всей общины, буквально «на ниточке». Если человек пренебрегает и проявляет малейшую лень в добром деле, то он, возможно, потеряет из-за этого многие из высоких своих духовных достижений.

Другие дела Боаз для Рут

В книге Рут описаны и другие добрые дела, которые Боаз совершил для Рут. Он говорил ей душевные слова утешения (Рут, 2:12–13); и еще, если она захочет пить, чтобы шла и пила из сосудов, предназначенных для его работников (там, 2:9). Он приказал им (там, 2:16): «И от пучков колосьев подбрасывайте ей и оставляйте» — «делайте вид, будто забываете» (Раши там), «пусть она подбирает, а вы не укоряйте ее» — так, чтобы она думала, что пучки колосьев эти забыты, и брала

их без опасения. [Ибо край поля, пропущенные колосья и забытые снопы — это не подачки, а то, что дал Всевышний беднякам.] Но Боаз, великий мудрец поколения и судья, не ограничивался этими проявлениями доброты, сделанными через других, или просто утешительными речами; он своими руками дал ей поесть, как сказано (Рут, 2:14) «А в обеденный час сказал ей Боаз: “Иди сюда и поешь хлеба, и макай в уксус ломоть свой”. И села она рядом со жнецами, а он протянул ей обжаренных зерен; она поела и насытилась, и еще осталось».

«Подойди сюда» — приблизь себя к царству»

В заслугу всех этих благодеяний, совершенных Боазом и Рут, они удостоились царства, как сказали наши мудрецы (слова которых мы привели в начале), — о том, что книга Рут написана с целью научить нас, «сколь велика добрая награда совершающим благодеяния». Эта добрая награда — царство. И еще они сказали, что слова: «גשי הלום — *гши алом* — подойди сюда... И он протянул ей и т.д.», которые по прямому их смыслу говорят о благодеянии, совершенном лично Боазом для Рут, намекают вместе с тем на царство дома Давида. «Сказал раби Элазар: [Боаз] намекнул ей, что от нее произойдет царство дома Давида, ибо сказано там הלום — *алом* — сюда» (Шаббат, 113б; «Рут Раба», 5:6, и см. там в продолжении).

[«Сказано там» означает: не только здесь, в словах Боаза, сказано *алом*; говорит раби Элазар, то же слово произносит Давид, из потомков Рут, когда благодарит и славит Всевышнего (Шмуэль 2, 7:18): «Кто я, о Властелин мой, Г-сподь, и что такое дом мой, что Ты довел меня *алом* — досюда», — то есть до нынешнего моего царского положения, — после того, как я был пастухом овец.

Слова с корнем הלם — *алам* — означают также «достойный, соответствующий». Сказали наши мудрецы (Авода Зара, 44а), что у каждого царя из потомков Давида, достойного царской власти, корона красиво сидела на голове и точно подходила по размеру, а у недостойных — нет (Маарша).]

Нет сомнения, что есть связь между пониманием по прямому смыслу, — «Подойди *алом* — сюда... протянул ей обжаренных зерен», — и намеком на царство дома Давида.

Но требуется понять, почему за свои добрые дела они получили в награду именно царство. В чем мы находим связь между творящим благодеяние и духовными высотами царства?

Как Всевышний проверял Давида?

Мы находим у наших мудрецов слова о том, что Всевышний проверяет праведников, насколько они соответствуют тем важным обязанностям, которые Он намеревается на них возложить. Сказали («Шмот Раба», 2:2): «Кого проверяет? Праведника, как сказано (Теиллим, 11:5): “Г-сподь праведника проверит”. И в чем Он проверяет его? В том, как он пасет овец. Проверил Давида овцами и нашел, что он пасет хорошо». Прежде чем избрать Давида на царство в Израиле, Всевышний устроил ему экзамен — подходит ли он для того, чтобы руководить народом.

По понятиям человеческого разума и согласно принятому у народов мира, способности, которыми должен обладать руководитель, и прошлые его многочисленные деяния и свершения, которые он должен представить взору всех, чтобы удостоиться той должности, должны включать в себя многое. К примеру, умение говорить, то есть незаурядный, блистательный ораторский талант; умение убеждать и склонять сердца людей к принятию своих идей; умение вести за собой, быть напористым и упорным, действовать не поспешно, а с осторожностью. И еще должен показать себя разносторонним, активным и снискавшим широкую известность общественным деятелем.

Однако Всевышний не проверял Давида ни по одному из этих пунктов, но только по отношению его к овцам, которых тот вел и пас. И так сказали наши мудрецы («Шмот Раба», там): «...Как сказано (Теиллим, 78:70): “И избрал Давида, раба Своего, и взял его из *מכלאות* — загонов овечьих”. Что значит “из *מכלאות* — загонов овечьих”? Подобно Берешит (8:2): “ויכלא — и закончился — дождь”», где слова с корнем כלא означают прекращение, оставку (Радак, «Сефер а-Шорашим», *шореш* כלא). Это означает следующее: так же, как дождь останавливается, «закрывается», чтобы не идти больше, так и *מכלאות* — загоны для овец — это место, в котором закрывают и задерживают овец, не давая им выйти на пастбище. На этом был проверен Давид, и вот как он поступал: «Он задерживал взрослых [овец] и выпускал ягнят», — закрывал в загонах больших овец, чтобы они не выходили все разом на пастбище. «И выводил первыми пастись ягнят, чтобы они ели мягкую траву», — поскольку они могут есть только такую. «А потом выпускал старых на среднюю, а потом — молодых и сильных, чтобы ели жесткую траву». Ибо если бы он выпускал всех разом, то молодые и крепкие силой

отгоняли бы других от мягкой травы, поскольку они тоже ее любят, и не оставляли бы ее ягнтям и старым овцам, и тем не оставалось бы ничего пригодного в еду. Так выводил Давид овец партиями, чтобы ели все. Сказал Всевышний: «Тот, кто умеет пасти овец так, чтобы каждая получила то, что ей по силам взять, — пусть придет и пасет Мой народ, как сказано (Теилим, 78:71): «От принесших потомство овец привел его пасти Яакова, народ Свой»».

Оказывается таким образом, что экзамен для Давида состоял в проверке цельности и полноты качества благодеяния, ибо внимание к тому, как принести благо всем видам овец, и забота о том, чтобы все получили лучшее для них — это порождение качества благодеяния на самой высокой ступени.

Почему Давид был проверен именно на овцах?

Однако все еще требуется понять, почему проверка на качество благодеяния производилась именно в отношении овец, а не людей. Ответ в том, что благотворение в отношении овец — чистое, лишённое посторонних расчетов. Это — благодеяние ради благодеяния, в отличие от благодеяния людям. Ведь у овец нет признательности за добро, от них не будет благодарности. Да и доброе имя и известность не придут от дел, о которых ни один человек не узнает, а получившие добро не понимают совершенно, что им сотворено благо. [*Примеч. редактора.* Да и стадо принадлежало не Давиду, а его семье, которая его отвергала. Когда пророк Шмуэль пришел помазать на царство одного из сыновей этой семьи, ему были представлены все сыновья, кроме Давида, и только по требованию Шмуэля за ним послали и привели, и пророк помазал его (см. Шмуэль 1, 15:5–13)]. Правило таково, что человек, делающий абсолютное и цельное добро — такой, что желание творить людям добро переполняет его сердце и он стремится к этому — творит добро всем созданиям, а не только людям. В действительности на обладание таким возвышенным и цельным качеством благодеяния был проверен Давид — в какой мере он проявляет его, будучи пастухом овец.

Еще причина такой проверки: Всевышний испытывает человека и оценивает его духовную ступень именно на малых вещах, на поведении его в делах будничных и повседневных. Порой человек стоит перед большим и трудным испытанием и знает, что это его час. Тогда возможно,

что даже средний человек сделает усилие и преуспеет, — но успех этот не будет отражать его истинного, постоянного состояния. Именно в малых испытаниях повседневной жизни, в которых человек вообще не чувствует себя экзаменуемым и не прикладывает особых усилий, — в них-то и испытывается и оценивается его истинное состояние и духовная ступень. Потому Всевышний испытывал Давида на качество благодеяния, глядя, как он по-особенному обращается с овцами и пасет их. Когда в этой работе открылось все величие благодеяния Давида, открылось величие его в самом этом качестве.

[*Примеч. составителей.* Первого царя в Израиле, нашего учителя Моше, Всевышний тоже испытал на качество благодеяния посредством овец, как пишут наши мудрецы («Шмот Раба», 2:2): «И Моше был проверен Всевышним ни на чем другом, как на овцах. Сказали наши мудрецы: Моше пас овец Итро в пустыне, и убежал один ягненок, и Моше погнался за ним... Встретился ягненку водоем, и он остановился попить. Подбежал к нему Моше и сказал: «Я не знал, что ты убежал потому, что хотел пить. Ты устал!» Взял ягненка себе на плечо и пошел». Моше не только не рассердился на ягненка за бегство, но и пожалел его, ведь тот бежал и устал, и потому взял его себе на плечо.

Здесь нужно понять: разве только ягненок бежал, а Моше нет? Моше бежал тоже, чтобы поймать его, и устал, и может быть, даже больше ягненка, — так почему же Моше счел нужным взять его на плечо? Ответ в том, что наш учитель Моше не делал расчетов, кто больше устал! Лишь из стремления своего делать благо, из жалости и желания делать добро, он не думал о себе, а только о другом. И притом даже, что «другой» в данном случае не человек, а ягненок, — пожалел его Моше и взял на плечо. И после того, как он так хорошо прошел проверку на благодеяние, «сказал Всевышний: у тебя есть жалость, чтобы пасти скот, принадлежащий человеку? Клянись, будешь пасти паству Мою — Израиль!» («Шмот Раба», там).]

Оказывается, решающий критерий, по которому проверяют на пригодность руководить Израилем — это ступень в духовном качестве благодеяния, то, в какой мере человек видит и понимает других — даже овец — и их потребности. Ведь если руководитель заботится о своем народе только тогда, когда получает пользу для собственных нужд и своего кресла, он наверняка не годится для своей высокой должности.

Степень благодеяния, необходимая, чтобы быть царем

Следует разъяснить, в чем состоят обязанности и функции царя вообще и царя Израиля в частности. Тогда поймем, что качество благодеяния абсолютно необходимо для царства.

Важнейшая обязанность царя — прежде всего, увидеть и понять нужды своего народа, и соответственно этому прилагать старания и действовать ради их удовлетворения, будь они общие или личные. Только тот, кто одарен качеством благодеяния (и, значит, не пребывает в плену своего эгоизма, из-за которого видит только свои собственные потребности, но может преодолевать свои желания и вожделения и уступать в них — так, чтобы видеть другого, его потребности и принести ему благо), — именно такой человек может быть пригоден для царства, ибо сможет исполнить свои обязанности самым совершенным и полным образом.

И еще: обладающий качеством благодеяния, уступающий в своих желаниях, чтобы иметь возможность делать добро другим, — это тот, кто царствует над самим собой и над своими желаниями. Тогда есть у него право царствовать над другими и требовать от них, чтобы они исполняли его волю.

Как уже говорилось, обязанность царя — заботиться о своем народе. Но у царя Израиля есть еще одна основная обязанность: приложить величайшие усилия к тому, чтобы воцарить Всевышнего над всем народом, делая как можно больше ради изучения Торы и исполнения заповедей. Только царь, привычный к благодеянию, может делать это в полноте и совершенстве, поскольку здесь ему придется преодолевать свой эгоизм и поступаться своими желаниями. Если человек делает это для людей равных себе и даже ради животных, которые ниже его, то тем более он пренебрежет всеми своими желаниями, чтобы исполнить волю Всевышнего и воцарить Его над собой и над всем Израилем.

Дополнительно ко всему этому, самое большое благодеяние, какое только можно совершить — это благодеяние духовное, что означает помочь другим исполнять волю Всевышнего, чтобы они удостоились жизни в будущем мире, то есть наслаждения близостью к Нему, благословенному, и сияния Его *Шехины*, ведь в этом состоит цель сотворения мира. И раз так, нет

сомнения, что царь, обладающий духовным качеством благодеяния, сделает все, чтобы приблизить Израиль к Отцу его на небесах.

Более того: Всевышний желает, чтобы мы служили Ему. И исполнением Его воли в полноте и совершенстве мы как бы совершаем благодеяние Ему, как сказали наши мудрецы («Зоар», 3, *Пинхас*, 2226): «Кто такой *хасид* — благочестивый? Делаящий *хесед* — благодеяние — Властелину своему», — человек благочестивый желает во всех делах своих лишь одного: угодить Святому благословенному тем, что исполняет Его волю («Месилаг Йешарим», гл. 20). Царь Израиля, обладатель качества благодеяния, без всякого сомнения, не допустит для себя послабления и лености, исполняя всеми силами свою обязанность — воцарять Всевышнего над народом Его, Израилем. И для этого он будет приближать народ к любви и страху перед Ним, благословенным, — чем и совершит Всевышнему как бы возвышенное благодеяние.

В свете всех названных выше причин нам становится ясным, насколько жизненно необходимы и обязательны полнота и совершенство в благодеянии для столь важной роли — править Израилем. Потому и удостоились Боаз и Рут [стать у основания царства], что так отличились в самоотверженном благодеянии, укоренили в себе это качество и передали его в наследие сыновьям. И удостоились доброй награды — произошло от них царство благодеяния, царство дома Давида. Удостоились тем, что множили благодеяния людям и Всевышнему, воцаряя Его над Израилем, — и из них вышел царь Машиах.

Итоги

В праздник Шавуот, время дарования нашей Торы, принято читать Книгу Рут, ибо Тора была дана, чтобы исполнять ее полностью. А из Книги Рут мы учим, как и каким образом мы должны исполнять ее заповеди. Боаз и Рут смотрели на других людей вдумчиво, с позиций благодеяния, и исполняли заповеди, особенно заповедь благодеяния, с величайшей самоотверженностью и расторопностью. И на нас возложена обязанность стараться идти их путями в изучении Торы и исполнении ее заповедей. Еще мы учим из сказанного в этой книге, как велика награда совершающим благодеяние, вплоть до права стать царем над народом Израиля. Изучая все это, укрепимся, дабы умножить наши усилия в Торе и благодеянии.

Перевод: рав Пинхас Перлов

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Лекция вторая

«Тебе показали, чтобы ты знал»

Раскрытие при откровении на горе Синай

Во время откровения на горе Синай Всевышний раскрылся всему народу Израиля, и все без исключения видели это раскрытие собственными глазами. Об этом написано (Дварим, 4:35): «Тебе показали, чтобы ты знал, что Г-сподь — это Б-г, и нет кроме Него».

И это несмотря на то, что Всевышнего легко увидеть в мире — всё творение провозглашает: «Сколь велики дела Твои, Г-сподь!» (Теилим, 104:24). Тем не менее Всевышний говорит: «Я желаю встретиться с вами». «Г-сподь говорил с вами лицом к лицу» (Дварим, 5:4).

Однако тут возникает вопрос. Мы, живущие сегодня, не помним, что «Г-сподь говорил с вами лицом к лицу». Если так, где наше «тебе показали, чтобы ты знал»?

Ответ заключается в том, что здесь нам требуется использовать интуицию.

Есть определённые законы бытия, вещи, о которых все говорят и которые никто не отрицает. Вещи, которые безоговорочно вошли в историю, которые упоминаются снова и снова, и известно, что это истина.

Например, если спросим: «Действительно ли был Наполеон»? Это исторический факт! Был ли человек по имени Джордж Вашингтон? Ведь он жил примерно двести лет назад, занимал должность президента Соединённых Штатов, и огромное количество людей видело его. Это факт!

При откровении на горе Синай присутствовали три миллиона человек. [Тора говорит, что там присутствовало шестьсот тысяч мужчин, пригодных для службы в армии. Если прибавить к этому числу количество женщин, детей и пожилых, получится около 3.000.000.] Это откровение произошло несколько десятков поколений назад, 3300 лет тому назад. С исторической точки зрения, это не столь уж длительное время.

Еврейский народ возник на основе того, что он увидел при этом откровении. На этом основании установлен праздник Песах. До сегодняшнего дня тысячи семей во всём мире празднуют этот

праздник, и в ночь Седера рассказывают об исходе из Египта. Это известный факт. А в ночь праздника Шавуот не спят из-за того, что при синайском откровении спали ночью.

Вот ещё одно логическое доказательство. Даже адепты других религий признают, что было синайское откровение. Их доктрина отличается тем, что они верят в дополнительное раскрытие, при котором Творец признал их избранным народом! Нет никаких сомнений, что синайское откровение произошло, это невозможно отрицать. Поэтому им приходится утверждать, что Всевышний «раскрылся» одному из их «пророков» и сказал ему, что Всевышний отказывается от народа Израиля из-за его грехов. И теперь они стали избранным народом.

В действительности могло возникнуть подозрение, что это правда. Но только при условии, что они докажут, что Всевышний избрал их при трёх миллионах свидетелей, а от народа Израиля отказался. Однако никто из них этого не утверждает.

Тора и её дарование на горе Синай — это не верование, а факт. Поэтому, если кто-то спрашивает: «Откуда тебе известно, что есть Б-г?», следует ответить: «Мы с ним встретились на горе Синай!» — Как он выглядит?

— Я не могу Его описать, так как это была очень возвышенная встреча. Но это не меняет сам факт того, что это есть Б-г, и что мы видели Его.

Слепой может спросить: «Что такое “красный”, это горячее или холодное?» Ему отвечают: «Это цвет!»

— Я тебе не верю!

Хорошо, пусть не верит. Но мне совершенно точно известно, что «красный» — это цвет.

Три миллиона человек, которые утверждают, что видели Всевышнего, не врут. Сорок лет они питались маном; каждое утро и каждый вечер ман спускался с небес. С этой верой мы шагали сквозь огонь и воду тысячи лет. Еврейский народ чрезвычайно умён, его невозможно обвести вокруг пальца. Неужели евреи жертвовали своей жизнью и жизнями своих детей из-за лжи?

«Благословен Ты, Г-сподь наш» — мы обращаемся ко Всевышнему во втором лице, так как Он здесь («Благословен Я» — это ברוך ראשון)! Да, мы не видим Его глазами, не ощущаем Его

посредством других чувств. Но если подумаем **откровенно**, взглянем на **реальность**, по-настоящему увидим Его. Это очевидные факты, которые практически никто не отрицал примерно до ста лет назад.

Сегодня человечество просто потеряло человеческий облик! Люди живут совершенно распушенно, не хотят создавать семью, и т.д. — у них отсутствуют элементарные составляющие того, что называется «человек». Но если у человека остаётся хоть какая-то необходимость признать истину, признать факты — он видит Всевышнего.

Вера, проистекающая из знания

Однозначно установив факт существования Всевышнего, переходим к следующей стадии — к **вере**.

Здесь мы основываемся на логическом умозаключении, согласно которому Всевышний не оставил нас в темноте. Он сотворил нас и предельно ясно сообщил, что от нас требуется. Неужели Он создал мир и сказал: «Делайте, что хотите!» Нет, Он дал нам книгу инструкций, как мы должны жить, и как мы можем соединиться с Ним.

То, о чём мы говорили до сих пор, касается всего человечества. Всевышний — это не только для евреев. «От восхода солнца и до заката его велико имя Мое среди народов» (Малахи, 1:11). На каждом долларе написано «Мы верим в Б-га» — все знают, что есть Всевышний.

Вопрос вот какой: в чём уникальность евреев? Мы соединяемся со Всевышним не только с помощью знания, не только как творение с Творцом. Между нами и Творцом — любовь. Между нами как будто заключён брак, — «Ты избрал нас из всех народов, возлюбил нас и возжелал нас».

Чем выделяется еврейский народ? До сих пор есть евреи, которые не соблюдают Шаббат, не соблюдают кашрут, даже не постятся в Йом Кипур, однако если они услышат, что их дочь собирается выйти замуж за нееврея, — они на месте упадут в обморок! Почему? Что в этом плохого [в рамках их мировоззрения]? Давайте посмотрим на это трезво! Нет, её родители не умеют смтреть на это трезво.

Разве еврейский народ самый лучший, самый честный? Что в них особенного?

Объясним это на примере.

Один очень богатый человек, бизнесмен, заказывает билет на самолёт в Израиль. Он летит

первым классом со своей женой. Можно задать ему такой вопрос: «То, что ты летишь первым классом — понятно. Ты богач, твой бизнес охватывает весь мир, — тебе подобает лететь первым классом. Но с какой стати твоя жена летит первым классом? В ней есть что-то особенное? Она — “бизнесменка”? Она самая умная женщина в мире? Нет? Что же в ней особенного?»

Богач отвечает: «Она просто моя жена — вот и всё!»

Так же и еврейский народ. Мы не самые лучшие в мире. Но нас связывает со Всевышним любовь. Перед свадьбой мужчина семикратно проверяет и испытывает свою суженную — подходит ли она ему. Но после свадьбы, после того, как они уже связаны брачными узами, он её уже не проверяет. Она — его, он принимает её такой, какая есть.

Когда женятся, заключают союз, в котором муж и жена принимают на себя обязательства в отношении друг друга. Так и Всевышний обещал нам, что Он будет нас любить независимо от нашего состояния. Почему Всевышний так сделал? Хороший вопрос... Но наша связь со Всевышним — это связь любви. Мы любим Его, а Он — нас. Когда нам плохо — Ему плохо, и наоборот.

В этом смысл скорби в день 9 Ава. Лично нам всего хватает. Но мы связаны со Всевышним, а Его сыны разбросаны по всему свету. Есть миллионы евреев, которые вообще не знают, что есть Всевышний. Мы чувствуем Его боль!..

Еврейство — это как брак. Если жена мужу или муж жене готовит чашку кофе — говорят: «Спасибо большое, дорогой». Когда получаем чашку кофе от Всевышнего, говорим: «Благословен Ты, Г-сподь наш...». Когда встают после операции, в первую очередь говорят хирургу: «Спасибо вам, доктор, вы спасли мне жизнь!» Когда встают утром, говорят: «Благодарю Тебя, Царь живой и сущий...»

В этом разница между евреями и неевреями: неевреи знают, что есть Творец, такова человеческая природа [так диктует здравый смысл]. Но еврейский народ связан с Ним узами любви!

Почему Всевышний избрал нас? Когда Он хотел даровать Тору, Он обратился ко всем народам, но только народ Израиля захотел принять её.

Самое главное в любви — это чтобы она была взаимной. Муж ожидает от жены, что он будет желанен ей, и наоборот. Это самое главное.

Существование Творца — знание, предшествующее вере

Первым человеком, который искал Творца, был праотец Авраам. Всем было абсолютно безразлично, только Авраам искал Творца. Всевышний сказал ему: «Раз Я нужен тебе, то ты нужен Мне!»

«Выполним и узнаем» — сыны Израиля уповали на Всевышнего, когда выходили в пустыню. Завет, который мы заключили, — это завет крови. Когда завет таков, невозможно развестись. Первое, что Всевышний сообщил фараону, это: «Первенец мой — Израиль» (Шмот, 4:22).

Всевышний как реальность

Автор «Мешех Хохма» в начале комментария к книге Берешит приводит важный принцип: «Так же, как Всевышний может действовать вне ограничений, Он может действовать и в рамках ограничений».

[Приведем полный текст этого комментария.

«В начале создал Б-г». Таргум Йонатан (перевод Торы на арамейский язык) перевёл это как «Создал мир мудростью». И так говорит Талмуд (Санедрин, 38а): «Таково качество Всевышнего, что Он создал всё мироздание мудростью».

Это следует объяснить, опираясь на слова книги «Аводат а-Кодеши» (раздел «Йихуд», гл. 8): «Ранние комментаторы пишут так: “Бесконечный — это совершенство без изъяна. А тот, кто утверждает, что у Него есть возможность действовать безгранично, но нет возможности действовать в рамках ограничений, убавляет от Его совершенства”».

Я же добавлю следующее. Очевидно, что создание ограниченного творения бесконечным Творцом также является действием вне ограничений. Ведь у Бесконечного есть возможность создать бесконечное количество ограничений. Но Он выбирает создать это творение в рамках ограничений. Таким образом объясняется основа мудрости: мысль и решение создать из бесконечности ограниченную реальность также характерно для безграничного. И сделать это можно было бесконечным количеством способов.]

Это — важнейший принцип, который многие, в том числе философы, упустили. Это — один из принципов веры, и его знание объясняет многие вещи и является ответом на многие вопросы.

Все мы и всё творение пребывает в определённых рамках. Все мы конечны, и понимание наше ограничено узкими рамками. Более того, всё наше существование построено на ограничениях и рамках.

«Вначале создал Элоким». Слово «Элоким» (אלקים) — это Имя проявления качества суда. Вся наша сущность заключается в том, что мы

ограничены рамками. Вещи, не обладающей рамками, просто не существует. Это глубокая идея, не будем сейчас ею заниматься.

Для нас рамки — это достоинства. Если человек может определить себя хорошими рамками — это считается преимуществом. Если у него хорошая голова, хорошее зрение, хороший слух — всё это считается достоинством. Если же о человеке хотят сказать, что он уцербен, говорят, что у него нет глаз, или нет ума. Для нас отсутствие глаз, или отсутствие ума — это огромный недостаток. С другой стороны, Всевышний выше всякого понимания и выше всяких рамок и ограничений. Все Его качества бесконечны.

Поэтому, когда речь заходит о Всевышнем, мы используем совершенно другой словарь. У Всевышнего нет глаз и ушей, Он не использует разум. Во всем, что для человека считается достоинством, у Всевышнего нет никакой необходимости.

И тем не менее мы должны знать, что все достоинства, которые есть у нас, тем более есть у Всевышнего. «Неужели не слышит создавший ухо, или не видит сотворивший глаз?» (Теилим? 94:9) Мы должны приписать Всевышнему все возможные достоинства, — иначе мы просто не сможем описать Его.

Однажды я сказал пятилетним детям, что у Всевышнего нет глаз, и т.д. Один из детей вскочил и сказал: «Да, да, у Него ничего нет!» Нет, это неверно. Не то, что у Него ничего нет. У Него есть **всё**. Просто Ему не нужны глаза, чтобы видеть, не нужны уши, чтобы слышать.

Мы сейчас не говорим о том, что у Всевышнего нет тела — это ясно. Для нас Всевышний — это вполне определённая, вполне близкая и осязаемая личность. Всевышний — это не идея, не философия и не какая-то интересная мысль. Он — осязаемая личность. Он сейчас слышит нас, присутствует рядом с нами, видит нас, занимается нами, любит нас.

Очень многие ошибаются в этом определении. Когда Его так определяют, возникает впечатление, что тем самым приуменьшают Его, не дай Б-г. В действительности же у Него есть всё. Ему нужно приписывать все достоинства, большие и малые. Многие ошибались в этом вопросе, и в этом заключается важность того, что привёл автор «Мешех Хохма»: утверждение, что из-за Своего величия Всевышний не ведаёт о малозначимых вещах — это самое настоящее вероотступничество, [так как это противоречит бесконечности Творца]!

Мы должны приписать Всевышнему все достоинства, которые с нашей точки зрения являются достоинствами, — и в добавок к этому те достоинства, которые мы даже не можем себе представить.

Жить существованием Творца

В книге «Месилат Йешарим» (гл. 19) приводится, что когда мы молимся Всевышнему, необходимо знать, что Он с нами, и что Он слышит нас, как два человека слышат друг друга.

Знание того, что Всевышний создал нас, что Он слышит нас и любит нас, должно быть очевидным, ясным и ощутимым — как знание, что наши родители любят нас, и что мы любим своих детей. Таким образом Всевышний превращается во вполне определённую, близкую нам личность. При этом Его качества таковы, что все его достоинства неограниченны и бесконечны. Еврею, который не живёт этим, не хватает еврейства.

Евреи всегда «партнёры» Всевышнего. Например, «каждый, кто молится и произносит отрывок “И закончились” (“יכלו”) — отрывок, который произносят в конце вечерней молитвы при заходе субботы) — как будто стал партнёром Всевышнего в создании мира» (Шаббат, 119б). Мы относимся к Нему как к «Отцу нашему и Царю нашему». Понятие «царь» нам тяжело представить себе, так как мы с царями никогда не сталкивались. Но понятие «отец» понятно каждому. Каждому известно, что такое «отец».

«Отец» — это тот, кто есть, когда меня нет. Когда я сплю, он бодрствует, когда я грежу, он думает обо мне. У нас есть Друг, который использует свои могучие силы для добра. Мы должны воспринять Его отчетливо, как если бы Он состоял из плоти и крови; Он обладает качествами доброты, силы, интересуется нами и беспокоится о нас. Это личность, которая обладает всеми этими качествами. Если у нас отсутствует такое восприятие, мы произносим молитву «Шмоне Эсре» без всякого понимания!

В действительности у нас нет никакой возможности постичь Всевышнего. Мы никогда не думаем, что такое Всевышний. Мы можем только сказать, что Он существует, и определить, каким образом Он взаимодействует с нами. «У меня есть богатый дядя, который правит всем, что происходит в мире. У него есть бесконечное количество денег для меня. Кто это? Всевышний!»

Человек, который произносит молитву «Шмоне Эсре», обращается к сокровенной скрытой сущности Всевышнего, не обладающей возможностью понять её. У Всевышнего нет никаких ограничений, Он всемогущ. При этом Он слышит нас, любит нас и действует неограниченно. Он близок к нам величиём Своей доброты.

Так же, как у людей есть понятие «близкого человека», так и у Всевышнего есть это достоинство. Он хочет, чтобы мы относились к Нему как к близкому человеку.

По отношению к нам Всевышний как близкий друг. Вся Тора наполнена этим принципом. У нас нет другого такого друга. Если отец дал мне дом, то Всевышний дал мне жену. «Дом и богатство — наследие отцов, а от Г-спода — разумная жена» (Мишлей, 19:14). Он дал мне отца, жизнь, здоровье — великие дары. Здоровье — это дар, зрение — это дар. Эти дары — от Всевышнего. Его интерес в наших делах — это поистине волнующая вещь.

Когда человек задумается об этом, у него может просто закружиться голова! Никогда мы не думали, что у нас есть такой друг, который даёт нам **такие** подарки. Его доброта и щедрость к нам, Его любовь — это настоящая «атомная бомба»! Это очень, очень осязаемая личность. Кто это? Всевышний! Мы не можем постигнуть Его, так как Он выше всякого постижения и всяких рамок. Он всемогущ. Тем не менее мы можем увидеть Его отношение к нам!

Очень многие понимают это неправильно. Они считают, что наши отношения со Всевышним — это некая философская концепция, ведь Всевышний не поддаётся нашим определениям. В действительности это грубая ошибка! Человек должен привыкнуть жить со Всевышним.

Рав Ури Зоар (в прошлом — самая большая звезда израильского кино и телевидения) рассказывает, что, когда он сделал *тишуву* и решил оставить своих старых приятелей, они попросили его рассказать им последнюю шутку. Он сказал им так:

«Два религиозных юноши ехали на мотоцикле. За ними увязался полицейский, думая, что ему удастся поймать их хоть на каком-нибудь нарушении правил дорожного движения. Но сколько он за ними не ехал, они ничего не нарушали. В конце концов полицейский останавливает их и говорит:

— Скажите, как вам удалось столько времени не нарушить ни одного правила?

— Очень просто. Всевышний с нами!

— Наконец-то я вас поймал, — говорит полицейский, — нельзя садиться на мотоцикл втроём!»

Так должен жить еврей! Мудрецы говорят (Сота, 17а): «Если муж и жена удостоились этого — между ними *Шехина*».

Благодаря своим неограниченным возможностям, Всевышний мог бы установить с нами отношения любым способом. Он выбрал построить эти отношения так же, как их строят между собой люди. Он как бы «опустился» до нас, как сказано (Теилим, 113:6): «Склоняющийся, чтобы видеть, — в небесах и на земле». Но мы, со своей стороны, не должны забывать, что, в конце концов, это — Всевышний. И поэтому «Друга твоего и друга отца твоего не покидай» (Мишлей, 27:10)!

Перевод: рав Берл Набутовский

Шав

Рав Гедаля Шорр

От редакции. Рав Гедаля а-Леви Шорр (5670–5739/1910–1979) — великий мудрец Торы и глава ешивы. Родился в городе Устишки-Дольне в Польше в семье садигурских хасидов, потомков великого рава Исраэля из Ружина. В 1922 году его семья переехала в США, но осталась верна еврейской традиции, а юный рав Гедаля полностью посвятил себя изучению Торы. Выдающиеся способности рав Шорр проявил в раннем возрасте. Великий глава ешивы «Хахмей Люблин» и основатель «Даф а-Йоми» рав Меир Шапиро говорил о девятнадцатилетнем раве Шорре, что у него самый замечательный ум из всех, кого он встречал в Америке.

По приглашению рава Шраги Файвела Менделовича в 21 год рав Шорр начал преподавать в ешиве «Тора Вадаат». После свадьбы в 1938 году рав Гедаля уезжает учиться в Клецк (Беларусь) под руководством великого рава Аарона Котлера.

После смерти рава Менделовича в 1948 году занял его пост в ешиве, а после смерти рава Реувена Грозовского в 1958 году становится главой ешивы, где преподает до самой смерти. Выходец из хасидской среды, глава одной из ведущих «литовских» ешив США, рав Гедаля Шорр стал одним из величайших преподавателей и распространителей Торы среди американского еврейства. Его выступления и уроки в ешиве собраны и изданы в книге «Ор Гедаляю», откуда взяты два приведенных ниже отрывка.

В трактате Эрувин (54а) приводится: «И сказал Раби Элазар: то, что сказано (Шмот, 32:16) “выгравированное на скрижалях” означает, что, если бы не были разбиты первые скрижали, Тора не забывалась бы в народе Израиля». Комментарий Раши: «Слово “выгравированное” (חֲרוּת) означает “впечатанное” — то, что никогда не сотрётся. Благодаря скрижалям [Тора] была отпечатана у народа Израиля так, что не забудется никогда». И как мы уже объясняли раньше, так же, как скрижали были прорезаны насквозь, так и десять речений (т.е. десять заповедей на скрижалях) отпечатаны в душах и сердцах народа Израиля.

На этом основано объяснение ещё одного высказывания мудрецов. [Это высказывание приводится в мидраше «Шмот Раба» (32:1) и ещё во многих местах; оно также основано на интерпретации слова חֲרוּת, которое можно прочитать как חֲרוּת, «выгравировано», или как חֲרוּת, «свобода».] Мудрецы утверждают, что во время дарования Торы сыны Израиля были свободны от ангела смерти. Это означает, что если бы евреи не совершили грех золотого тельца, они бы не умирали. Об этом сказано (Теиллим, 82:6–7): «Сказал я: ангелы вы, и сыны Высшего все вы; однако

как человек умрете и как любой правитель упадете». Это идентично сказанному в трактате Эрувин, что если бы не были разбиты первые скрижали, мы изучали бы Тору, не забывая ничего из изученного.

Объясним это.

Написано (Берешит, 24:1): «А Авраам — старец, пришедший в днях». Мудрецы объяснили, что Авраам «пришёл» со всеми своими днями — он нёс с собой все раскрытия света, ибо каждый его день был уникален. Каждое мгновение приносит человеку своё собственное раскрытие света, и каждое мгновение перед ним стоит уникальная задача. Человек должен использовать это мгновение для достижения его цели [то есть для исполнения замысла Всевышнего, Который дал ему это неповторимое мгновение с его уникальной задачей]. А если он это мгновение не использовал, у него уже не будет возможности исправить упущенное в этот момент. Автор книги «Хидушей а-РИМ» (рав Ицхак Меир Алтер, основатель Гурской хасидской династии, Польша, 5559–5626/1799–1866) пояснил высказывание мудрецов (Авот, 1:14) «Если не сейчас, то когда» так: если не использовать «сейчас»,

уот

то когда — «сейчас»? Этого «сейчас» уже никогда не будет. Ибо этого мгновения не было с шести дней сотворения мира и не будет во веки веков. А цель человека — использовать каждый момент. Кроме того, он должен нести в себе все раскрытия света, которые произошли благодаря его действиям, чтобы все его деяния стали частью его, приобретением и составляющей его сущностью. И таким образом его мгновения и дни связаны между собой. Становится понятно, почему человек, проживший двадцать лет, зовётся на святом языке буквально «сыном двадцати» — ибо только в силу того, что он несёт в себе раскрытия света этих двадцати лет, он рассматривается как двадцатилетний. Но если он забыл какое-то мгновение из этих двадцати лет, и не осталось у него в душе от этого мгновения никакого отпечатка — это означает, что у него с этим моментом нет никакой связи, что для него это мгновение как будто умерло.

Поэтому при получении первых скрижалей, когда народ был свободен от ангела смерти, когда смерть не имела власти над ними, у них также не было понятия забвения. Ведь забвение — это частичная смерть, как мы объяснили. Поэтому они не забывали то, что изучили.

Можно объяснить это ещё более глубоко. Понятие забвения возникает из-за недостатка в связи со Всевышним. Если человек прилепляется к Всевышнему, если он постоянно стоит перед Всевышним, для него невозможно никакое забвение. И так объясняют слова молитвы (в Рош а-Шана, основано на сказанном в Брахот, 326): «Нет забвения перед Троном Славы Твоей», — у того, кто стоит перед Троном Славы, нет никакого забвения. Ведь забвение является результатом устаревания [впечатлений] человека. Яркость восприятия, которую человек испытывает во время изучения чего-либо, пропадает, произведённое впечатление исчезает. И из-за этого он забывает то, что изучал. А если бы яркость восприятия и вызванное ею впечатление оставались такими же, как в начале, в момент изучения этого предмета, не было бы устаревания, и ничего бы

не забывалось. И только из-за того, что он не испытывает постоянного обновления, он начинает забывать. А для того, кто постоянно испытывает обновление, не существует забвения. Для того, кто привязан к источнику и всегда стоит перед Всевышним, не существует устаревания, ибо его постоянно питает жизненная сила из Источника.

[Это можно наблюдать также в связи с *Лехем а-Паним* (специальным хлебом, который каждую неделю выкладывали в Храме): он был горячим, когда его снимали со стола (через неделю после выпечки). Ведь написано об этом хлебе «перед Всевышним» (см. Шмот, 25:30). Поэтому для этого хлеба вообще не существовало понятия устаревания... Автор также объяснил один раз, что во время дарования Торы ничего не забывали, так как забвение является следствием противостояния сердца какому-либо знанию, появляющемуся в разуме. И это можно наблюдать на практике, когда человек, не желающий слышать какой-либо факт, просто отвлекается и пропускает его мимо ушей. А при даровании Торы, когда сердца сынов Израиля были чисты от всяких изъянов, в сердцах их не было никакого противоречия знанию мозга. Благодаря отсутствию противостояния между сердцем и мозгом (между эмоциями и разумом), не было ничего, что привело бы их к забвению Торы. Поэтому они всё время пребывали в таком состоянии, как будто они сейчас, в данный момент слышали Тору, и забвение было невозможно для них. — прим. издателя книги «Ор Гедальеу».]

И так приводит автор «Цафнат Паанеах» (великий мудрец рав Йосеф Розен, гаон из Рогачева, 1858–1936), комментируя то, что написано (Шмот, 16:33): «Возьми один сосуд и положи туда полную меру (*омер*) мана, и поставь его пред Г-сподом для хранения на поколения ваши»: разве ман не становится запрещённым после того, как проходит ночь? Кроме того, запрещено оставлять ман на ночь! Он объясняет, что «перед Г-сподом» не существует понятия «прошла ночь», ибо перед Ним постоянно происходит обновление,

нет там никакого устаревания. Следовательно, если человек всеми 248 органами и 365 жилами прилепляется к Творцу, то постоянно «стоит перед Творцом», и для него нет понятия устаревания. И поэтому во время дарования Торы, когда весь народ Израиля прилепился к Творцу, они изучали Тору и не забывали её.

Само понятие устаревания возникает в силу действия законов природы, как написано (Коэлет, 1:9): «Нет ничего нового под солнцем». Но у того, кто привязан к источнику, пребывающему выше рамок природы, есть сила обновления, ибо жизненная сила, исходящая от Всевышнего, постоянно возобновляет всё творение. Ведь сказано: «возобновляет творение каждый день, постоянно». А тот, кто постоянно связан с источником выше рамок природы, испытывает постоянный прилив новых жизненных сил и постоянное обновление. Поэтому у сынов Израиля, подвластных в то время [во время дарования Торы] проведению выше рамок природы и ощущавших возобновление творения постоянно и каждое мгновение, было обновление. А всякое понятие устаревания было полностью чуждо им.

Мегилат Рут

Известно, что цель изгнания заключается в том, чтобы сыны Израиля находились среди народов мира, собрали и подняли искры святости, находящиеся в разных странах. И понятно из трактата Псахим (87б), что смысл изгнания — это принятие *геров* (прозелитов). А *геры* — это искры святости, рассыпавшиеся среди народов.

Святой автор книги «Ор а-Хаим» задаётся вопросом: если бы еврейский народ не согрешил, и не был бы вынужден из-за грехов своих уйти в изгнание, как бы они собрали эти искры святости?

Он отвечает, что если бы еврейский народ не согрешил, их собственная святость была бы как мощный магнит, который притянул бы к себе всю святость, разбросанную среди народов. Но из-за грехов они пали столь низко, что теперь им приходится уходить в изгнание, чтобы собирать там эти искры святости. (Этот ответ также приводится от имени Аризала.)

Поэтому мы наблюдаем ряд периодов в истории изгнания, в которые народ Израиля жил в какой-либо стране многие годы. Но потом произошло радикальное изменение в отношении к ним властей, и евреев изгнали, всех до одного. После этого все годы своего изгнания евреи уже не возвращались туда. Это происходит, когда

евреи заканчивают свою работу в этой стране, собрав из неё все искры святости. После этого им уже нечего делать там. А сердца царей и правителей в руке Б-жьей (см. Мишлей 21:1), и Всевышний устраивает так, что царь изгоняет сынов Израиля из своей страны.

Когда же народ Израиля пребывал на высоком духовном уровне, все искры святости сами приходили к ним из разных стран. Так, например, во время дарования Торы с евреями сблизился Итро, жрец Мидьяна. И об это говорит писание (Ирмияу, 16:19): «К тебе придут все народы с концов земли».

Элимелех и Наоми были вынуждены уйти из Земли Израиля. Хоть это и рассматривается как грех, конечной целью этого изгнания было собрать искры святости из народов Амона и Моава и вовлечь эти души в святость. Как объясняется в книге «Зоар Хадаш» (п, 32б), Рут и Орпа приняли *гиюр*. Но в их *гиуре* был недостаток, так как они приняли его из-за страха перед своими мужьями или из-за желания выйти замуж. Автор «Цафнат Паанеах» объясняет, что такого рода *гиюр*, произведённый с целью вступить в брак, обладает неопределённым статусом. Если после этого *гер* по-настоящему принимает иудаизм и в полной мере берёт на себя бремя исполнения Торы и заповедей, то задним числом выясняется, что *гиюр* действителен. «Цафнат Паанеах» объясняет, что из-за этого Рут ещё раз приняла иудаизм, в этот раз по закону, и взяла на себя бремя Торы и заповедей. И тогда *гиюр*, который она произвела с целью вступить в брак, выходя замуж за Махлона, задним числом оказался действительным. Поэтому её муж назван именем Махлон, от слова *махла* (болезнь) — ибо в конце концов он удостоился исправления. [Т. е. его брак с Рут был болезнью, от которой выздоравливают, а не смертью.] А (его брат) Кильён, женившийся на Орпе, которая так и не приняла иудаизм, не обрёл исправления. Поэтому он зовётся «Кильён» — от слова *килаён* (уничтожение). Для этого Элимелех и его сыновья должны были уйти в изгнание.

А Боаз, о котором мудрецы сказали «*бо оз*» — в нём великая сила Торы, не должен был уходить в изгнание. Благодаря силе Торы у него не было необходимости подвергаться изгнанию, чтобы собирать там искры святости. Вместо этого, благодаря силе Торы, он мог притянуть святость к себе. И таким образом он собрал святость из Моава [женившись на моавитянке Рут] и построил царство Давида.

Перевод: рав Берл Набутовский

Рассказы о рабанит

Хае Миндл Пинкус

Педагог и мама

Продолжение

Верные советы

Советы, которые давала рабанит своим подчиненным и ученицам, принимались беспрекословно. Для педагогического состава она была как Урим и Тумим (совет Свыше). Все понимали, что директор слов на ветер не бросает, тщательно продумывая и взвешивая все, что собирается сказать.

Так, например, как-то перед началом учебного года она решила запретить ученицам семинара носить рюкзаки определенного фасона, посчитав их недостаточно скромными. Но, взвесив все обстоятельства, рабанит ввела этот запрет только в младших классах, чтобы старшеклассницам не пришлось покупать новые сумки, когда до конца учебы остался год-другой.

Как правило, девочки хорошо воспринимали запреты и ограничения, ведь рабанит никогда не отдавала безосновательных приказов и не требовала их выполнения только потому, что она так сказала... Ей было очень важно объяснить девочкам смысл того или иного запрета.

И этого же она требовала от учителей, когда те должны были изложить ученицам новые правила: «Объясните девочкам смысл нового запрета, постарайтесь сделать это так, чтобы они легко его восприняли. Процесс воспитания должен быть приятным. Девочки должны выполнять наши указания не из-под палки, а с радостью и желанием, понимая, почему следует поступать именно так».

Рабанит прекрасно понимала, что если она хочет должным образом воспитать девочек в той или иной области, она должна, прежде всего, сама достичь нужной ступени в данном вопросе. Она была классическим примером человека, у которого слово не расходится с делом. Одно это побуждало девочек беспрекословно выполнять ее указания.

Несомненно, что главная причина ее успеха в воспитании своих учениц заключалась в ее последовательности, а также в серьезном и равнодушном отношении к любым проблемам, которые она пыталась решить.

Она часто повторяла, что на пути воспитания невозможно «срезать» (нет «короткой» дороги). Чтобы преуспеть на этом пути, надо трудиться без усталости и без передышки. Учителю следует объяснять ученикам одно и то же снова и снова, пока его слова не западут им в сердце, и лишь тогда он может считать, что преуспел.

Когда рабанит решила, что очень важно, чтобы девочки молились послеполуденную молитву Минха в стенах семинара, она не остановилась на вынесении новых правил. Она провела исследование, опросив своих коллег — директоров других семинаров, как они решают этот вопрос, продумала, каким образом она может помочь девочкам выстоять в новых условиях, и после этого обратилась с просьбой к преподавательницам:

— Я вас очень прошу! Не сдавайтесь! Поймите, девочки устают во второй половине дня, и не всегда у них есть силы и терпение молиться. Но если вы будете последовательно их к этому приучать, в конце концов, эта привычка укоренится в их сердцах!

Рабанит было очень важно, чтобы ее ученицы преуспевали в учебе, в достижении Б-гобязанности и хороших качеств характера. И ее личная заинтересованность в успехе каждой конкретной ученицы делала успешным сам процесс воспитания.

Одна из учениц рассказывает, что как-то случилось так, что их класс возвращался из школьного лагеря на автобусе без сопровождения взрослых. Выйдя на последней остановке, она увидела ожидающую ее рабанит, которая спросила, как прошла поездка, как вели себя девочки, удалось ли им своим поведением освятить Имя Всевышнего. Было очевидно, что она искренне переживала за девочек, которые ехали одни в автобусе, и что она не сможет спать спокойно, пока не услышит, что ее ученицы вели себя подобающим образом.

Когда она советовалась с кем-нибудь из коллег, прежде всего ее волновал вопрос, как привить девочкам любовь к Торе, как повысить уровень их Б-гобязанности, как побудить их духовно расти. Это было ее главной заботой.

Если после организованного ею выступления приезжего раввина девочки подходили и благодарили за интересную лекцию, из которой они многое почерпнули для себя, она просто светилась от счастья. Она спрашивала: «Правда? Вам понравилось? Вы услышали что-то важное для себя? Пригласить этого раввина еще раз?». Для нее не было большей радости, чем услышать, что кто-то из ее учениц поднялся духовно еще на одну ступеньку. Ведь каждая из них была для нее как дочь!

Ясное мировоззрение

Ученицы рабанит Пинкус не могут забыть ее потрясающие уроки по еврейскому мировоззрению, которые она давала на протяжении многих лет.

Одна из них вспоминает урок, который рабанит начала с истории, рассказанной равом Ури Зоаром. Полицейский останавливает двухместный мотоцикл, на котором сидят два ортодоксальных еврея. Снедаемый ненавистью ко всем религиозным, он ищет, к чему бы придраться. Проверяет все, что можно, но не находит ничего предосудительного...

— Как это вы ухитряетесь ехать без единого нарушения? — поражается он.

— Всевышний сопровождает нас... — объясняют мотоциклисты.

— Ага! — радуется полицейский, — вам полагаются штраф за то, что вы втроем едете на двухместном мотоцикле!

С помощью этой забавной истории рабанит внушила девочкам очень важную основу еврейского мировоззрения — где бы ни находился еврей, куда бы он ни направлялся, он никогда не бывает один, рядом с ним всегда находится Творец.

Ценности, передаваемые при помощи увлекательных историй, с чувством юмора, запечатлевались в юных сердцах и запоминались на много лет.

Другая ученица вспоминает урок рабанит, на котором та объясняла, что Всевышний видит и слышит все, что с нами происходит, и даже знает все наши мысли. Она говорила об этом так живо и так убедительно, что даже спустя годы девочки не могли это забыть!

И поскольку у самой рабанит было ясное мировоззрение, и она четко видела перед собой путь, по которому собиралась идти для достижения совершенно очевидной для нее Истины, ей несложно было направить на этот путь и своих учениц...

Когда другие учительницы сталкивались с проблемами в мировоззрении у кого-то из учениц, они отправляли девочку к директору, и та подолгу беседовала с ней, находя ответы на все ее вопросы и сомнения...

И об этом рассказывает еще одна ученица: «На одном из уроков у меня возник вопрос по теме молитвы. Учительница ответила мне, но лишь частично, и порекомендовала задать этот вопрос рабанит Пинкус, у которой “наверняка найдется ответ”... На следующей же перемене я подошла к директору, задала интересующий меня вопрос, и она, оставив свои дела, тут же на месте начала отвечать мне развернуто и подробно, время от времени останавливаясь, чтобы убедиться, что я все понимаю.

После этого разговора я поблагодарила рабанит, сказав, что получила ответы на свои вопросы. Но рабанит подошла ко мне на следующий день и спросила, уверена ли я, что мне все ясно, и не появилось ли у меня дополнительных вопросов...

В конце разговора рабанит сказала мне: “Не забывай во время каждой молитвы просить о ясном мировоззрении, так же как ты просишь обо всем остальном! Даже о том, что нам кажется само собой разумеющимся, нужно просить у Всевышнего, благословенного. И если ты будешь об этом молиться, Он обязательно будет помогать тебе всю жизнь!”»

Материнская любовь

Рабанит искренне, всем сердцем, любила своих учениц, что, безусловно, сыграло важную роль в ее успехе на педагогическом поприще и в привязанности девочек к ней. Она заботилась об их здоровье, о пользе для них, о получении ими удовольствия, об их успехах в учебе, о том, чтобы им было хорошо... Обо всем рассказать невозможно, поэтому вспомним только несколько свидетельств огромной материнской любви рабанит к ее ученицам.

Если одна из учениц жаловалась на головную боль или на плохое самочувствие, рабанит бросала все свои дела, чтобы приготовить ей стакан горячего чая... Не поручить это секретарше, а именно самой приготовить, как для собственной дочери... Порой она решала, что девочке лучше пойти домой, но прежде чем отпустить ее, она выясняла, ждет ли ее кто-нибудь дома, и могут ли ее встретить...

И не только для заболевших девочек рабанит заваривала чай... Одна из учениц вспоминает, как директор встретила ее в коридоре, дрожащую от холода. «Тебе холодно?» — спросила она и, получив утвердительный ответ, отправилась ставить чайник. Тот стакан чая согрел девочку тогда и греет ее сердце до сих пор...

Другая ученица рассказывает, как она не явилась на экзамен и должна была написать его в другой день в другом классе. Так получилось, что она забыла взять с собой ручку. Рабанит, проходя мимо, увидела это, и принесла ей свою... Для нее было

очевидно, что она должна помочь девочке. Неужели то, что она занимает важную должность директора школы, отменяет заповедь помогать другим?

Однажды она обратила внимание, что у одной из девочек отлетела пуговица с пальто, и предложила ей английскую булавку еще до того, как девочка сама заметила, что пуговица оторвалась... А если она замечала, что у ученицы загнулся воротник, она сама подходила и поправляла его, заодно похлопав девочку по плечу и поинтересовавшись, как идут дела у нее и у ее семьи... Так бывает, когда кого-то по-настоящему любят и обращают внимание даже на мелочи...

Любя своих учениц, рабанит хорошо их понимала. Однажды она заглянула в один из классов в последний учебный день перед Пуримом и столкнулась с беспрецедентным явлением. Девочки, празднуя приближающийся Пурим, воздвигали посреди класса палатки из простыней, принесенных из дома... Рабанит, понимая, что девочкам необходимо немного расслабиться, не стала сердиться, а наоборот, дала им несколько полезных советов, как лучше укрепить палатки...

Во время внеклассных развлечений рабанит было очень важно, чтобы каждая девочка получила удовольствие. На стадии составления программы мероприятия она снова и снова спрашивала организаторов, уверены ли они, что всем девочкам это будет интересно.

Директор принимала непосредственное участие в подготовке мероприятия. Если девочки оставались после уроков для репетиций, рабанит задерживалась допоздна вместе с ними, тратя свое драгоценное время, только бы девочки не оставались одни...

Чтобы ученицы не оставались голодными во время репетиций, она приносила еду из дома...

Порой репетиции заканчивались поздно, и возникала проблема, как девочкам, живущим в соседних поселениях, попасть домой, ведь автобусы уже не ходят... В таких случаях директор организовывала им подвозку за свой счет, ждала эту подвозку вместе с ними, и лишь зная, что девочки уже по дороге домой, она могла быть спокойна.

Когда наступал день, к которому девочки так долго готовились, рабанит было важно, чтобы, по возможности, все приняли участие в мероприятии. Однажды она заметила, что несколько девочек не пришли, и на следующий же день подошла к ним и спросила, почему их не было. Оказалось, что у девочек не было денег, чтобы заплатить за участие в мероприятии...

— Что ж вы не сказали? — расстроилась рабанит, — мы бы нашли выход...

В другом случае заранее было известно, что несколько девочек не смогут принять участие в предстоящем развлечении, так как едут на свадьбу. Рабанит подошла к ним на следующий день, сказав: «Я знаю, почему вас не было вчера. Но вы должны иметь в виду, что вас здесь очень не хватало...»

Как-то случилось, что одна из учениц в день школьной экскурсии забыла взять с собой что-то важное и получила разрешение директора сбежать домой. Рабанит не давала автобусам выехать, пока не убедилась, что та девочка уже вернулась... Заверений других девочек, что она уже в автобусе, было недостаточно. Рабанит сама прошла от автобуса к автобусу, заглядывая в каждый, пока лично не увидела ту девочку, сидящую в окружении подружек...

Во время экскурсии или выездного лагеря рабанит подходила к девочкам и спрашивала: «Ну как, вам нравится? Вы поели? Было вкусно? Как вам спалось ночью? Что дальше по плану?», поощряя их использовать каждую минуту, чтобы получить удовольствие по максимуму: «Что же вы сидите без дела? Уже нет сил?»

Для директора очень важным было участие мам девочек в школьных мероприятиях. Она понимала, как это нужно самим девочкам, и делала все возможное, чтобы мамы пришли. Как-то одна из учениц сказала, что ее мама не придет, так как в это время автобусы уже не ходят. Рабанит предложила организовать для нее подвозку, но девочка горячо запротестовала. Однако, когда мама узнала об этом и поняла, насколько важно ее присутствие как ее дочери, так и директору, она сама нашла способ добраться до школы...

Если уж мы заговорили о подвозках, упомянем здесь еще одну историю. Как-то директор ехала в подвозке вместе с девочками, каждая должна была заплатить за поездку два шекеля. Одна из девочек пересчитала имеющуюся у нее мелочь и, обнаружив, что денег не хватает, бросила клич: «Кто может одолжить мне полшекеля?»

Когда директор собирала со всех деньги, та девочка напомнила, что ей не хватает полшекеля, на что рабанит ответила, что за нее уже заплатили...

— Кто заплатил? Кому я должна их вернуть?

— Если вспомнишь, верни мне, а если не вспомнишь, ничего страшного...

Не раз рабанит шла девочкам навстречу в период экзаменов и переносила тот или иной экзамен, чтобы им было полегче... Каждый раз она обязательно подчеркивала, что это — исключительный случай, чтобы девочки не относились с пренебрежением к школьным экзаменам, но ее чувствительность к нуждам девочек вновь и вновь заставляла ее идти на уступки...

Рабанит не только заботилась о том, чтобы девочкам было хорошо, ее чуткость проявлялась и в том, что она радовалась и огорчалась вместе с ними...

Одна из учениц рассказывает, что как-то директор заглянула к ним в класс и объявила о предстоящей через несколько дней вечеринке. Не дав ей договорить, девочки подняли восторженный шум, и среди общего гула одна из девочек тихо заметила, что как раз в этот день состоится церемония обрезания ее племянника, который родился несколько недель назад, но только сейчас врачи разрешили сделать ему обрезание.

Ничто не мешало той девочке утром принять участие в церемонии обрезания, а вечером — отправиться на вечеринку, она сказала об этом, просто потому что у нее возникла ассоциация с датой вечеринки, сказала тихо, не рассчитывая на ответную реакцию. Но рабанит это услышала и отреагировала. Ее лицо вдруг прояснилось, она была взволнована радостным известием и поспешила узнать подробности о здоровье малыша, несказанно обрадовав этим его юную тетю...

«Кто уважаем?»

Один из секретов необыкновенной привязанности учениц школы к директору заключался в том, что не было случая, когда бы рабанит дала понять, что то или иное действие является проявлением неуважения по отношению к ней...

Однажды одна из учениц попросилась выйти из класса во время выпускного экзамена. Директор объяснила, что по правилам она не имеет права позволить ей это, и поинтересовалась, зачем ей нужно выйти. Девочка ответила, что хочет сделать омовение рук перед тем, как сказать благословение после еды. Рабанит исчезла, а через минуту появилась с кружкой для омовения рук и тазиком... А потом унесла их обратно, когда девочка омыла руки...

Ей и в голову не пришло, что может быть что-то неуважительное в том, что директор подает воду для омовения рук своей ученице... Сейчас девочка не в состоянии сделать это сама, она может ей помочь, так почему бы и нет?

В другой раз, когда необходимо было убрать школьный зал после какого-то собрания, рабанит обратилась с просьбой к одной из девочек помочь ей, имея в виду, что они будут убирать вдвоем. Девочке эта идея не понравилась: «Почему Вы должны это делать? Я сама все уберу!», но рабанит воспротивилась: «Почему сама? Давай уберем вместе!»

И ей не казалось, что не подобает директору подбирать фантики, разбросанные ученицами...

Еще одна девочка рассказывает, как она попросила разрешения директора позвонить из ее кабинета, речь шла о передаче посылки, которую девочка должна была срочно отнести кому-то в Офакиме. Узнав об этом, рабанит предложила: «Принеси мне эту посылку, я передам ее адресату».

Никакие возражения и заявления девочки, о том, что не подобает нагружать директора подобными поручениями, не помогли. Превозмогая неловкость, девочка вынуждена была отдать посылку директору, которая позаботилась, чтобы посылка как можно скорее достигла адресата.

Не заботясь о своем почете, рабанит не видела никакой проблемы в том, чтобы посоветоваться с девочками... Как-то в школе поменяли звонок, и одна из девочек спросила у директора, будет ли теперь этот звонок постоянно, или это — временное явление. Директор изложила ей все «за» и «против» в надежде услышать ее мнение на этот счет...

Был случай, когда учительница английского языка ушла в декретный отпуск, и вместо нее в класс, где должен был быть урок английского, пришла директор. Она поделилась с девочками своей проблемой: дело в том, что она пока не нашла замену учительнице, может быть, у девочек есть какие-нибудь идеи...

Совершенно не заботясь о своем почете, рабанит при этом беспокоилась об уважении к каждой ученице, и если ей казалось, что она кого-то обидела, она торопилась попросить прощения.

Однажды рабанит поднялась в школьную подвозку и стала пробираться к одной из учительниц, чтобы что-то передать ей. Затем она вернулась к своему постоянному месту на первом сиденье. Задним числом она поняла, что у девочки, рядом с которой было свободное место, могло создаться впечатление, что рабанит собирается сесть рядом с ней. И теперь, возможно, она осталась обижена. В тот же день рабанит вызвала эту девочку к себе, извинилась перед ней и объяснила, что ей необходимо было по дороге обсудить что-то с учительницей, сидящей на первом сиденье.

Самое поразительное, что в последний учебный день перед Песахом 5761 года рабанит обратилась по громкой связи ко всем ученицам и попросила простить ее, если она их чем-то обидела...

Никто не понял, почему вдруг рабанит просит прощения, наверное, и сама она не могла это объяснить... Объяснение пришло через неделю, когда оказалось, что рабанит таким образом навсегда расставалась со своими любимыми ученицами...

Перевод: г-жа Хана Берман

Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

- ▶ Тора, Мишна и Талмуд, еврейский закон, этика и многое другое!
- ▶ Статьи и переводы еврейских книг
- ▶ Видео и аудио уроки
- ▶ Ответы компетентных раввинов
- ▶ Все журналы «Беерот Ицхак»

Мир женщины Беерот

www.beerotwomen.ru

- ▶ Статьи, аудио и видео уроки
- ▶ Молитвы и Теилим на все случаи жизни
- ▶ Алахические консультации
- ▶ Кашерные рецепты для будней и праздников

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

- ▶ Уникальная онлайн-школа «Беерот Ицхак»
- ▶ Уроки для детей и их родителей
- ▶ Рассказы и истории
- ▶ Обучающие игры

www.beerot.ru

КАЖДЫЙ ДЕНЬ – НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ!

ШКОЛА

Онлайн

Онлайн школа «Беерот Ицхак» — уникальный проект, который дает возможность мальчикам и девочкам с 3 до 16 лет изучать иудаизм и иврит не выходя из дома!

Уроки в нашей школе проходят в удобное время, поэтому они подходят детям, которые уже учатся в других учебных заведениях.

Мы преподаем для детей самых разных уровней. В нашей школе учатся как дети из нерелигиозных семей, так и дети раввинов.

Каждому ученику мы стараемся подобрать подходящую для него персональную программу обучения.

*Среди
изучаемых предметов*

Чтение на иврите

Разговорный иврит

Тора с комментариями

Еврейский год

Истории о праведниках

Пророки

Мишна и Гемара

**Эпидемия коронавируса
не помеха еврейской учебе.**

**Пока обычные школы
закрыты, наша школа
продолжает работать.**

**Настоящая еврейская учеба
поможет вашим детям
не заскучать во время
карантина, укрепит
их еврейские знания.**

**А родители смогут
занять детей
в это тяжелое время!**

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

Обучение в школе платное, но мы стараемся организовать систему скидок для учащихся. Финансовый вопрос не должен быть камнем преткновения ни для одного потенциального ученика!

